

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
КУЛЬТОВ ПОЛИСОВ СЕВЕРНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (VI - III ВЕКА ДО Н.Э.)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.01
Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031252
Миронова Александра Станиславовича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент С.Н. Прокопенко

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТОВ ПОЛИСОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (VI – III ВЕКА ДО Н.Э.)	14
§ 1. Северное Причерноморье в целом.....	14
§ 2. Боспорское царство.....	31
§ 3. Херсонес.....	37
§ 4. Ольвия.....	40
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КУЛЬТОВ ПОЛИСОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (VI – III ВЕКА ДО Н.Э.)	42
§ 1. Северное Причерноморье в целом.....	42
§ 2. Боспорское царство.....	48
§ 3. Херсонес.....	63
§ 4. Ольвия.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	86
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	93

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования. Бытие богов является плодом человеческой фантазии. Это осознанная ложь, которая, тем не менее, воспроизводилась и будет воспроизводиться на протяжении всех периодов существования человечества вне зависимости от научного прогресса. Однако, нереальное бытие богов, оставляло и оставляет вполне реальные отпечатки на телах материального мира посредством общества. В ходе трудовой деятельности, человек реализует мыслимые образы в осязаемые формы архитектуры, графики, пластики, а также в структурах общественных учреждений. Поэтому, вопросы мутирования религиозных идей, несмотря на свою, внешне кажущуюся, бессодержательность, не могут не занимать историка, так как именно они фактически, влияют на самый исторический процесс, а иногда даже являются его внутренней причиной и перводвигателем.

Занимаясь исследованием божеств, историк не утверждает их действительность, но констатирует их воздействие на общество. Божество, в своем чистом, «идеальном» виде лишено влияния на историю, однако, оно воплощается в ней посредством общественных институтов (жреческих организаций, церквей), которые уже сами мощнейшим образом влияют на историю и преобразуют её. Эта совокупность материальных и ритуальных действий, посредством которых идея обретает свое физическое воплощение называется культом. Культы не существуют изолированно, они вступают во взаимоотношения с общественными институтами, главным из которых является государство. Многие культы, поддержанные силой и авторитетом государственных властей, обретают особый характер. Тандем власти и культа можно проследить во всех исторических периодах всех стран и народов. Современный мир не является исключением. Поэтому, для современного человека, исследование государственных культов, в нашем случае, на примере государств

античного Северного Причерноморья, весьма актуально по следующим поводам:

- знание государственных культов древности позволяет лучше понимать многие аспекты взаимоотношений религиозных организаций с государствами современности;
- объекты материальной культуры, созданные под влиянием государственных культов античного Северного Причерноморья, влияли и до сих пор влияют на материальную и духовную культуры, а также науку государств нашего времени, частично занимающих указанные территории (России и Украины), поэтому знание истории этих культов, является необходимым базисом для изучения позднейших исторических периодов;
- углубление понимания значения многих распространенных сегодня в России имен, таких как Дмитрий, Артем, Денис и др. невозможно без знания античных государственных культов таких божеств как Деметра, Артемиды, Дионис в которых и коренится тайна их происхождения.

Из вышесказанного хорошо видно органическое единство истории, в силу которого, казалось бы, отвлеченная от практики проблема древней истории, приобретает буквально повседневную важность и актуальность для каждого современного читателя, интересующегося указанной тематикой.

Степень изученности проблемы. До настоящего времени в отечественной и зарубежной историографии не проводилось сравнительного анализа государственных культов полисов Северного Причерноморья (VI-III веков до Н.Э.). Однако, из всего написанного в России о древнегреческой религии вообще, можно выделить работу дореволюционного отечественного историка и религиоведа XIX века - Ф.Ф. Зелинского: «Древнегреческая религия», однако, по отношению к выбранной нами тематике, данное исследова-

ние имеет слишком обобщенный характер¹, кроме того, Ф.Ф. Зелинский подходит к изучению и описанию древнегреческой религии не столько как ученый историк, сколько как поэт. Этот исследователь поистине любил и симпатизировал объекту своего исследования, потому воспел его с идеалистических позиций, не избегнув предвзятых сравнений с авраамическими религиями, о чем свидетельствуют выражения типа «... была отравлена ядом иудаизма»² и т.д. Хотя, безусловно, это не может умалять остальных достоинств его книги. Она по прежнему незаменимым подспорьем для тех, кто хочет не просто изучить фактологический материал, но и прочувствовать древнегреческую религию, погрузившись в удивительную атмосферу её многочисленных культов.

Основные же направления отечественной школы по изучению Причерноморских древностей сформировались в течение XIX столетия. С 1820-х гг. ведутся археологические раскопки на памятниках Боспора. С середины столетия выходят первые важные публикации. Особенно активно пополняется корпус источников по интересующей нас проблеме во 2-й пол. XIX – начале XX вв. Наряду с этим, появляются первые обобщающие публикации - М.И. Ростовцева³, в основном относящиеся к Боспорскому царству. Особый блок его работ посвящен изобразительным источникам⁴. Этот исследователь собрал и прокомментировал научную информацию о расписных боспорских склепах еще в 1914 г. в монографии «Античная декоративная живопись на юге России», его главной заслугой стала разработка хронологии и классификации боспорских склепов, а также публикация живописных композиций их декора в объемном альбоме⁵. Позднейшие исследования В.Д. Блаватского и

¹ Зелинский Ф.Ф. Древнегреческая религия. - К.: СИНТО, 1993. – 345 с.

² Там же

³ Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на юге России. Общий очерк. – Петроград, 1918. – С. 129.

⁴ Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. – СПб., 1914. – 537 с.

⁵ Там же.

В.Ф. Гайдукевича⁶ подтверждают в целом его датировки и другие выводы. В течение 2-й пол. XX - XXI вв. источниковая база значительно пополнилась. Так, теоретические основы нашего исследования находят опору в трудах А.И. Зайцева⁷. Боспор стал важнейшим регионом археологических исследований для отечественной науки. В последние годы были достигнуты значительные успехи в изучении вопроса. Различные аспекты духовной жизни отражены в целом ряде исследований Н.В. Молевой⁸ и О.А. Ручинской⁹. Проводились специальные исследования культов отдельно взятых полисов. В качестве примеров, можно привести работу В.М. Зубаря «Боги и герои античного Херсонеса»¹⁰, так же работу А.С. Русяевой «Земледельческие культы в Ольвии догетского времени»¹¹.

Зарубежная историография в целом проявляла мало внимания к античному Северному Причерноморью. Тема государственных культов Боспора не привлекла специального внимания исследователей. Определенный круг зарубежных публикаций, привлеченных нами в данном исследовании, носит скорее общий или теоретический характер. Таким образом, обобщающих работ, исследующих непосредственно обозначенную нами проблематику, в отечественной и зарубежной историографии на сегодняшний день нет.

Объектом изучения являются религия античных жителей Боспорского царства, Херсонеса и Ольвии, а **предметом** – культы указанной религии, носившие государственный характер почитания.

⁶ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.-Л., 1949. – С. 238.

⁷ Зайцев А.И. Греческая религия и мифология. – СПб., 2004. – 208 с.

⁸ Молева, Н.В. Культ Диониса и театр на Боспоре // Античность и драматургия / Под ред. Н.Ф. Федосеева. – Керчь, 2003. – С. 65-76.

⁹ Ручинская О.А. Религиозные обряды и празднества в общественной жизни античных городов Северного Причерноморья // Древности-1994. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков, 1994. – С. 73-86.

¹⁰ Зубарь В.М. Боги и герои античного Херсонеса. - К.: Издательский дом «Стилос», 2005. - 188 с.

¹¹ Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – Киев, 1979. – 191 с.

Целью исследования является сбор и анализ статистических данных о государственных культах полисов Северного Причерноморья (VI-III веков до Н.Э.). В ходе разработки проблемы перед нами было поставлено несколько ключевых задач:

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- разработать теоретическую базу исследования: методику сбора данных, основные понятия и специальные термины, критерии анализа;
- произвести сбор необходимых для статистического анализа данных, в соответствии с разработанными нами методиками;
- выбрать удобную форму представления собранных данных, с помощью которой стало бы возможным легко искать и выделять государственные культы;
- представить данные о религиозных культах северопонтийских государств (Боспорского царства, Херсонеса и Ольвии) вообще и государственных культов указанных стран в частности в графическом, удобовоспринимаемом виде;
- проанализировать полученные результаты, дать им теоретическое объяснение

Методологическая основа исследования представлена совокупностью как общенаучных – анализ, синтез, методы индукции и дедукции, так и специально-научных методов, таких как сравнительно-исторический, историко-генетический метод, контент анализ текстов и надписей, семиотический, иконографический методы.

Общая методология представлена общенаучными методами классической философии и формальной логики. Первый метод – движение от частного к общему (метод индукции), позволивший нам обобщить большой накопленный материал, состоящий преимущественно из множества разрозненных

и не связанных между собой материальных свидетельств почитания культа и пронаблюдать общие закономерности их группировки, сделать выводы универсального для всех характера. Так же общенаучный метод дедукции, позволивший нам, спуститься от общеэллинских религиозных воззрений, суть которых изложена в произведениях Гомера и Гесиода, философии Платона и Аристотеля до отдельно взятых государственных и полисных культов городов античного Северного Причерноморья. Для того что бы сделать выводы из богатого табличного и графического материала нами был использован метод анализа. А для того, чтобы из нескольких диаметрально противоположенных научных воззрений на иконографию Сатира/Пана с пантикапейской монеты составить одну, удовлетворительную для всех сторон теорию, нами был использован другой общенаучный метод – синтез.

Так же, на пользу нашего исследования послужили методы сразу нескольких частно-научных дисциплин. А именно для построения таблицы встречаемости культовых единиц нами были использованы технологии составления статистических таблиц, а для того, чтобы сделать из данных указанной таблицы ценные для нашего исследования выводы, был использован метод статистического анализа. Другой частно-научный метод – контент анализ был использован нами для выделения полезной для нас информации из значительного массива эпиграфических памятников.

Хотим особенно обратить внимание на то, что проведение нашего исследования было бы либо невозможно, без помощи современных средств исторической информатики. Говоря конкретно – подсчет и графическое представление данных, вносимых в таблицу встречаемости культовых единиц¹² был полностью автоматизирован с помощью макросов в программе Microsoft Excel, анализ частот встречаемости различных теофорных имен, их подсчет

¹² См. список сокращений.

из оцифрованного в формат DJVU Корпуса Боспорских надписей¹³, каталога «Надписи Ольвии»¹⁴, эпиграфики Херсонеса¹⁵ и др. с последующим внесением их в таблицу так же был почти полностью автоматически выполнен посредством программы АBBYY Fine Reader 12 и Microsoft Word, перевод некоторых древнегреческих и латинских текстов на русский язык для нашего исследования выполнялся при помощи средства Google Translate¹⁶.

Научная новизна проблема выработки объективных критериев для описания и измерения таких исторических явлений, как почитание божеств, с помощью которых можно было бы наглядно, понятно и даже, в некоторой мере, численно выразить степень тяготения поклонников к тому или иному божеству, всегда остро стояла в исторической науке. В отношении исследования культов божеств в северопонтийских эллинских колониях такие попытки до нас не применял никто. Исследователи, писавшие о культах северопонтийских божеств (А.С. Русяева¹⁷, М.И. Ростовцев¹⁸) не предпринимали попыток статистического анализа частот встречаемости различных материальных свидетельств почитания божеств, по крайней мере, подобные материалы были предназначены исключительно для внутреннего пользования и не выходили за пределы кабинетов исследователей.

Поэтому, мы впервые в северо-причерноморской историографии:

- предприняли попытку статистического анализа материальных данных о почитаемости божеств, на основании которого можно было бы делать выводы о их государственном характере;

¹³ Струве В.В. Корпус боспорских надписей. – М.-Л., 1965. – 951 с. (Далее по тексту – КБН)

¹⁴ Надписи Ольвии. – Л.: Наука, 1968. – 190 с.

¹⁵ Золотарев М.И. Монеты Херсонеса Таврического IV в. до н.э. – XIII в. – Севастополь. – 141 с.

¹⁶ Online переводчик от компании Google. — URL: <https://translate.google.com>.

¹⁷ Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – Киев, 1979. – 191 с.

¹⁸ Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России / Вступ. ст., коммент. И примеч. А.В. Арсентьева. - М.: Издательский дом «Книжная находка», 2002. - 160 с.: ил. - (Колыбель цивилизации).

- представили данные наших религиоведческих изысканий в графической, удобовоспринимаемой форме, благодаря которой, каждый исследователь, после первого знакомства с ней мог бы независимо от нас делать собственные предположения и свои выводы.

В ходе анализа материальных остатков северопонтийских культов, нами было разработано несколько теорий, входящих в противоречие со сложившимися в исторической науке воззрениями, однако, несмотря на это, нам думается, что они могут быть интересными хотя бы уже в силу того факта, что ранее, исследователями религии северопонтийских эллинов не высказывалось подобных идей:

- нами предложена теория, опровергающая классическое отождествление скифской змееной богини Апи с эллинской Геей. По нашему мнению, сами северопонтийские греки понимали Апи во всех полисах как Деметру, что свидетельствует об их общем индоарийском происхождении;
- обратили внимание на господствующий образ змеи в иконографии эллинов (Деметра-Дионис) и скифов (Апи) в Северном Причерноморье;
- вслед за (М.И. Ростовцевым) мы в очередной раз обратились к проблеме иконографии антропоморфного мифического существа на монетах, чеканенных в Пантикапее и предложили оригинальную теорию идентификации его как многозначного собирательного образа Пана-Сатира-Сатириса I;

Историография. Обстоятельных письменных источников по религии и государственным культам Северного Причерноморья достаточно. Работа любого исследователя истории Боспора в значительной степени облегчена В.В. Латышевым¹⁹, составившим свод сведений авторов классической традиции о

¹⁹ Латышев, В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. – В 2 тт. – М., 1898 [Собрание текстов античной традиции о Северном Причерноморье в оригиналах и переводах].

Северном Причерноморье («Скифика и Кавказика»). Все они носят отрывочный характер и, к сожалению, в отличие от большинства прочих разделов антиковедения, не создают цельной картины по интересующим нас проблемам. Как правило, это небольшие этнокультурные экскурсы и зарисовки, написанные по различным поводам, причем в них речь идет даже не столько о самих боспорянах, сколько об окружающих Боспор племенах, тем более мало мы можем почерпнуть от туда сведений о религии. Разумеется, текстология за столетие после В.В. Латышева²⁰ уточнила чтение многих мест классических авторов, однако, применительно к Боспору это не имеет существенного значения. «История» Геродота²¹ рассказывает о ряде обычаях скифов, оказавших влияние на религию боспорян. В «Истории» Аммиана Марцеллина²² упоминается об отношении соседних боспорянам скифских племен к смерти. Наиболее крупный отрывок о событиях политической истории Боспора принадлежит Диодору Сицилийскому²³ (XX, 22-26) – о войне сыновей Перисада. Важны сведения Исократ и Демосфена²⁴, которые в своих речах затрагивают боспорян. Ретроспективно также использовались отдельные места из поэм Гомера – где ярко описан классический пантеон греческих божеств, а в качестве аналогий – отрывки из Менандра, Герода и других авторов, даже некоторым образом касающиеся греческих божеств. В силу указанных обстоятельств основу источниковой базы данного исследования составляют прежде всего графические и эпиграфические данные, артефакты античной скульптурной пластики.

Беглый взгляд на историографию вопроса показывает, что за длительный период боспороведческих исследований было создано много работ по

²⁰ Там же.

²¹ Геродот. История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – М., 2006. – С. 260-262.

²² Скржинская М.В. Сочинения боспорских и херсонесских историков // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – С. 374- 375.

²³ Там же.

²⁴ Демосфен. Речи / Пер. с греч. – В 3 тт. – М., 1994.

исследованию государственных культов данного региона, однако, сравнительного их анализа, подобного тому, что сделали мы ещё никто не проводил.

Хронологические рамки охватывают время с VI в. до н.э. по III в. до н.э., в силу характера имеющихся источников, так как именно этот цельный период наиболее полно представлен памятниками религиозного культа. Ранний период истории эллинских государств Северного Причерноморья мы затрагиваем лишь отчасти, так как одной из задач, поставленных перед нами, было составление общего представления об особенностях северопонтийской религии. Период (с сер. III в. до н.э.) уже значительно отличается от предыдущих и нами не рассматривается.

Географическая характеристика. Территориальные рамки нашего исследования – Северное Причерноморье, конкретно - правый берег реки Буг (Гиппанис), рядом с местом её впадения в Буго-Днестровский лиман. Так же – юго-западная часть Крыма, а также побережье Керченского пролива, Таманский полуостров.

Обоснование **структуры** дипломной работы: дипломная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из четырех параграфов, заключения, списков сокращений и библиографии, а также приложений.

Во введении обосновывается актуальность, цели и задачи исследования, проводится критический анализ литературы и источников по теме, определяется методология исследования.

В первом параграфе первой главы работы, изложены наиболее общие теоретические основы нашего исследования, определены основные понятия, здесь читатель вводится в курс нашей специфической терминологии, даются критерии отнесения культов к государственным и частным. Параграфы второй, третий и четвертый главы первой посвящены описанию частот встреча-

емости материальных свидетельств существования культов божеств в Боспорском царстве, полисах – Ольвии и Херсонесе.

В первом параграфе второй главы нами проведен сравнительный анализ, с отнесением тех или иных культов к государственным или частным для Северного Причерноморья вообще. Определены государственные культы божеств, имеющих государственный характер во всем регионе. В параграфах втором, третьем и четвертом второй главы, выделены и проанализированы культы, имеющие государственный статус почитания для Боспорского царства, а также для полисов Ольвии и Херсонеса в отдельности. Для каждого государства сделаны соответствующие выводы.

В заключении, подводиться итог проведенных сравнительных анализов, определяется то общее, что свойственно государственным культам всего Северного Причерноморья античных времен, подведены итоги всей работы.

Поскольку, для нашей работы потребовалось, помимо общепринятых терминов и сделанных от них сокращений, вводить дополнительные, разработанные нами специально для этого исследования, в конце работы сделан список сокращений, с пространными расшифровками их значений и данными нами необходимыми комментариями.

В библиографии приводиться список источников и литературы, использованных нами при написании данной работы.

В приложениях приводиться созданная нами таблица культовых единиц с занесенными туда материальными свидетельствам почитания божеств на государственном уровне. Для того, чтобы очно увидеть важные закономерности их распределения, на основе таблицы построены цветные диаграммы, так же помещенные в приложениях.

ГЛАВА 1. Общая характеристика культов полисов Северного Причерноморья (VI – III века до н.э.)

§ 1. Северное Причерноморье в целом

Религия по сей день играет колоссальную роль в человеческой жизни. Необходимость религии продиктована особенностями человеческой психологии и требованиями государственного строительства. Для эффективного управления человеческими массами бесценным подспорьем для любого правительства является глубокая убежденность этих масс в существовании неких высших сил, осуществляющих невидимый надзор над ними. Эта убежденность является внутренним механизмом сдерживания, предохраняющим большинство граждан от совершения антиобщественных деяний даже в тех случаях, когда возмездие или наказание за их совершение заведомо для граждан невозможно²⁵. Эта истина была известна ещё в Древней Греции, оттого, просвещенные страты древнегреческого общества, имеющие доступ к власти, но по мировоззрению своему – атеистические (отрицающие или пренебрегающие бытием богов), тем не менее, не спешили осуществлять антирелигиозную пропаганду, и демонстрировали свою крайнюю заинтересован-

²⁵ Латиноамериканскими психологами в 2014 году был проведен любопытный эксперимент: детей из двух опытных групп оставляли поодиночке в комнате наедине с кульком шоколадных конфет, неприкосновенность которого, конечно же, запрещено было нарушать. Детей из первой группы, обязывали просто дать «под честное слово» клятву не брать тайком конфет, детям из второй группы сообщали, что в комнате есть некий невидимый добрый, но справедливый дух, который наблюдает за ребенком. В 97 % случаев, дети из первой группы, нарушали клятву, но дети из второй группы, верившие в надзор невидимого справедливого духа, прикоснулись к конфетам только в 5 % случаев, что говорит о колоссальной роли психологического фактора веры в сверхъестественное для соблюдения общественного порядка.

ность в существовании религии. При том не просто религии, но религии государственной, для этого, каждый из них не пренебрегал самостоятельным исполнением жреческих обязанностей для того, чтобы поставить религию на службу государству и собственному благосостоянию.

Государство вообще являлось венцом древнегреческой общественной организации. Эллин понимал государство, прежде всего, в виде самоуправляемого и суверенного города: полиса (πόλις). И конечно, в силу вышеописанных причин, полис находился в тесном симбиозе с древнегреческой религией. Подобно тому, как государство было заинтересовано, чтобы его строй, форма, законы и правители были освящены ореолом божественности, а его деятельность имела санкцию «высших» сил так и сама религия нуждалась в государственной поддержке и популяризации. Поэтому, симбиотическая взаимосвязь между религией и государством в древней Греции является богатой и плодотворной почвой для исследователя, а выводы его исследований, могут обогатить и современную социальную психологию, а также другие общественные и штатские науки.

Особенно показателен религиозно-государственный симбиоз в эллинских государствах именно Северного Причерноморья. Объясняется это тем, что здесь и только здесь, греки оказались лишены своей родной почвы, на которой в силу сугубо географических условий произрастала демократия и ступили на антидемократическую землю, как бы в силу своих природных особенностей предрасполагающей народы, обитавшие и обитающие на ней, к организации в мощные бюрократически-абсолютистские государства с единоличным правлением²⁶. Если и в митрополии греческая религия была очень

²⁶ Здесь, во избежание непонимания, нам необходимо пояснить нашу мысль: демократия, как общественный строй возможна только в случае компактного расположения указанных обществ на малых географических пространствах, в шаговой доступности друг от друга, при условии окружения этих пространств от внешних врагов непреодолимыми препятствиями естественного характера. Демократический выбор, совершенный в ходе голосования, может быть признан осмысленным и в подлинном виде демократическим только в случае личного знакомства избираемого с избирателем, когда вся жизнь

сильно связана с государством, то в Северном Причерноморье, она окончательно стала его мощным инструментом. На первый план вышли общественно-полезные культы, отражающие природно-климатические и географо-экономические особенности северопонтийских эллинских государств. Здесь важно понимать, что далеко не вся северо-понтийская религия может быть рассмотрена в пределах государственных рамок, так как существовало бесчётное количество личных, семейных, родовых, фратриальных (фратрия) и фильных (фила) частных культов, почитавшихся только в их пределах. Нас же интересуют только те культы, празднества и священнодействия которых происходили при участии государства. Сюда попадают прежде всего культы, требующие для своего отправления действий больших народных масс, зрелищности. Такие культы невозможно уместить в пределы частного святилища, так как их священнодействия нуждались в площадях, улицах. Их священные символы и изображения становились эмблемами государств, их изображали на монетах, а жрецами их были члены правящих династий и сами правители.

Современному человеку, воспитанному в светском обществе, где церковь отделена от власти, очень сложно представить себе религию древних

кандидата находится словно на ладони перед его электоратом. Такое возможно только в условиях небольших городов или муниципиев, когда каждый знает сосед знает другого лично и досконально. Из таких компактных микро поселений, гнездившихся в безопасных гаванях среди гор и морей полуострова Пелопоннес и состояла классическая Греция. Известно, что даже такие крупные для Древней Греции города как Афины и Спарта, были совсем не велики в сравнении с городами, например, Персидской империи, а тем более, в сравнении с городами Древнего Китая. Именно поэтому, политическое устройство греков, ошеломленных бескрайними просторами и могучими реками Скифии, стало незаметно мутировать перерождаясь из демократического в антидемократическое. Северное Причерноморье, на протяжении практически всей своей истории практически не знало подлинных демократий (за исключением привозных). Эта земля всегда была землёю сильного государственного порядка и единоначалия, она была землёю царств, ханств и империй. Греки не составляли исключения. Их политический режим становился авторитарным. Образовались царства с единоличным правлением, где государство стало играть до селе небывалую в классической Греции роль. Оно вступило в симбиоз с религией и образовало уникальную общественно-политическую конструкцию для Древнего мира. И немалую роль в этом принадлежит прежде всего природе, рельефу и климату.

эллинических полисов, где мистическая жизнь была настолько сплетена с государственной, что вопросы войны и мира, легитимизации правителя, суда и справедливости решались на основании мимолётном услышанных голосов, туманных предсказаний, небесных и земных знамений, особенностей полета птиц, гастрономических предпочтений кур и аномалий, найденных во внутренних частях животных. Да и религиозному человеку, воспитанному в атмосфере христианства (во многом даже ислама) невообразима религия, где церковь настолько слита с государством, что последнее, по сути, с успехом заменяет первую, где главою религиозного культа, а порою, и его объектом является персону государя, где государственные чиновники выполняют функции жрецов и священнослужителей, ведут службы в храмах, надзирают за общественным благочестием²⁷.

Современный верующий воспитанный в иудео-христианской традиции полагает в основу своей веры догмат истинности «своего» бога. Боги неверных для него ложны. Для древнего грека же, истинны были все боги, всех народов, как дружественных, так и враждебных. Богословы авраамических религий ломают копья в бесконечных спорах из-за тончайших различий в догматике, в то время, как например, Геродот, видел в богах Египта, Вавилона, Персии и Скифии своих эллинических богов, которые лишь по какой-то причине носили другие имена. Для древнего грека весь мир исповедовал одну универсальную религию — веру его народа, которую правители использовали для сакрализации и легитимизации своей власти, а образованные люди — осмеивали. Тут вполне применима характеристика античной религии, данная Эдвардом Гиббоном: «Все многообразные религиозные культы, ... , народ считал одинаково истинными, философы — одинаково ложными, а правите-

²⁷ Каллистов, Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. – М., 1952. – 187 с.

ли — одинаково полезными»²⁸. Нам достаточно сложно представить религию, священнослужители которой исполняли свои священные функции руководствуясь формулой: «несмотря на то, что сами мы не во что не верим, необходимо с величайшей точностью исполнять все нормы культовой обрядности для того, что бы вера черни была непоколебима»²⁹. Их слова дошли до нас выгравированными на камнях посвячительных статуй Боспора: «... отбыл срок своего жречества»³⁰ жречество было для них – словно некоторая повинность ...

Действительно, современному человеку представить подобное довольно трудно, поскольку совершенно изменились направляющие идеи и стимулы, но тем интереснее изучать эту сложную и противоречивую, как и сама жизнь, древнюю языческую религию.

Тем более, что в своём «колониальном» северопонтийском варианте, она претерпела ряд изменений, обусловленных особенным географическим положением стран Северного Причерноморья в древнем мире:

- крупный транспортный узел, где сплетались торговые интересы множества народов;
- перевалочный пункт, для путешествующих из цивилизованного мира в Скифию и обратно;
- богатый хлебородный район, бывший (наряду с Египтом) житницей греческого мира;
- стык Западного культурного мира с Восточным варварством, где классическое эллинизма было сильно потеснено иранством и скифством.

В силу указанных особенностей в религии греков древнего Северного Причерноморья, без всяких предварительных исследований, только на осно-

²⁸ Скржинская М.В. Сочинения боспорских и херсонесских историков // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – С. 374- 375.

²⁹ Там же.

³⁰ КБН Посвящения 10

вании анализа исторической литературы, можно выделить несколько черт, сильно отличающих её от религии классической Греции.

- религия стояла на службе у власти в большей степени, чем в классической Греции, государственные культы выходят на первое место;
- в отличие от классической эллинской религии, чьи культы не мыслились в масштабе большем, чем территория полиса, северопонтийские культы были культами целых царств «... *Боспора и Феодосии, ... синтов, дандариев, псессов (... Βόσπορακαί Θεοδόσις καί ... Σιντων, Γορρετων, Λαυβαριον, Ψησσον*³¹)».
- появляется культ царя, который провозглашается богом – ничего подобного не было в других греческих государствах (за исключением державы Александра Македонского и, традиционно, Египта);
- в греческой религии Северного Причерноморья появляются варварские (скифские и иранские (зороастрийские)) элементы.
- развитое почитание так называемых божеств сельскохозяйственного цикла – хтонических божеств (Деметра³², Персефона, Дионис, Сатир, Селен). Потому, что они жили на земле среди людей. Во главе почитания стояла божественная триада³³, которая представлялась то ли тремя тесно сплетёнными сущностями, то ли одной, троящейся в различных представлениях³⁴.

³¹ КБН Посвящения 6

³² Несмотря на то, что формально Деметра являлась олимпийским божеством (сестра Зевса), фактически на горе Олимп она не находилась. Её местопребыванием была земля, а резиденцией - знаменитое святилище в городе Элевсин.

³³ Спутниками триады были низшие народные божества – сатиры и силены. Любопытно, что в классической Греции культ сатира был народным культом и редко имел государственный характер. Иное дело – Боспорское царство, где культ сатира стал государственным, изображение этого демона чеканилось на монетах, а имя его носили государи.

³⁴ Здесь уместна аналогия с христианским представлением о Боге-Троице. Вероятно, сущность божественной триады Деметра-Персефона-Дионис может быть постигаема только при наличии понимания подобной тройственной сущности в христианстве и, очень

- развитое представление о воскресении души³⁵ для вечной жизни и её обожествлении, ведь и Персефона (Кора) и Дионис были воскресшими богами, кроме того Дионис был человеком, ставшим богом. Воскрешена была и Семела (мать Диониса), которая будучи смертной была возведена в божественное достоинство. Почитатели культа божественной триады надеялись, что они будут выведены из царства вечного мрака и беспомыслия (как Персефона), воскреснут для вечной жизни (как Дионис), и смогут гордиться происхождением от их «счастливого божественного рода»³⁶, со причастившись божественной природы (как Семела).

Как правило, религия в полисах Северного Причерноморья не конституировалась в виде церкви, а представляла собой сложную совокупность множества отдельных культов, которые (условно) можно разделить на три группы:

- общеэллинские
- местные

Оба типа, в свою очередь, делились на:

- государственные культы
- народные верования

Первые (государственные) характерны в основном для городов-государств. В этих культах поклонялись как общеэллинским божествам и героям, так и особым местным божествам, и царям. Они исповедовались и распространялись под государственным протекторатом, имели официальные

возможно, что на формирование представлений о троичности бога в христианстве повлиял опыт осознания божественной триады Деметра-Персефона-Дионис.

³⁵ Скржинская М.В. Сочинения боспорских и херсонесских историков // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – С. 374- 375.

³⁶ Скржинская М.В. Сочинения боспорских и херсонесских историков // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – С. 374- 375.

храмы, жрецов и священнослужителей, состоящих на государственной или муниципальной службе. Поэтому, материальные свидетельства существования этих культов дошли до нас в виде изображений на монетах (как храмовой, так и государственной чеканки), скульптурах, фресках изображениях в гробницах и т.д.

Государственный культ требовал от верующего выполнения ряда характерных действий. Согласно свидетельству Ксенофонта, для того, что бы считаться признающим благочестивым верующим, гражданин должен был³⁷:

- Часто приносить жертвы:
 - в частном порядке дома;
 - на общих государственных алтарях.
- Прибегать к гаданиям:
 - самостоятельно;
 - через оракула.
- Вести себя благочестиво:
 - не отрицать существование богов;
 - придерживаться санкционированных государством моральных норм;
 - не допускать ересей (в греческой религии не было понятия «ересь», религиозные принципы допускали очень вольную трактовку и для того, чтобы быть осужденным за извращение учения официальной религии, необходимо было довести степень извращения до абсолютной аморальности);
 - не вводить в государственный пантеон новых богов (тем более – варварских).

Народные верования были характерны для населения сельской округи (хоры). Они, как и любая народная религия, были стихийны. Никем не регу-

³⁷ За нарушение требований нижеуказанных пунктов, афинским судом был приговорен к смерти философ Сократ.

лировались, не имели священнослужителей и жрецов, но зато, были максимально близки к народу, связаны с природой и местностью. В хоральных (народных) верованиях почитались самые разнообразные божества самых различных народов. Материальные свидетельства об этих верованиях дошли до нас в виде множества сельских святилищ и полевых алтарей, а так же примитивных самодельных статуэток домашних пантеонов³⁸.

Вышеуказанная классификация взята нами из исторической литературы. Однако, вся имеющаяся на сегодняшний момент литература дает мало представлений от том, почитание каких божеств в государствах Северного Причерноморья имело государственный характер, а каких – нет. В большинстве источников например, А.С. Русяева³⁹, просто говорится о том, почитание каких божеств оставило более всего археологических свидетельств, но попытка классифицировать характер культа каждого из них как государственный или иной никем не предпринималась. Поэтому, для того, чтобы сделать описание государственных культов полисов Северного Причерноморья VI по III век до н.э. нам необходимо провести собственное небольшое исследование, которое могло бы охватить наибольшее количество всех возможных культов этой местности, для того, чтобы в последующем, мы могли выделить из их массива интересующие нас государственные культы. Выделение это должно будет произведено на основании четких критериев, которые нам необходимо специально разработать, а значит, нельзя обойтись без объяснения специальных понятий, которые мы так же должны будем разработать и ввести в наше исследование, предварительно, просветив читателя об их значении.

Повторяя предыдущую мысль, заметим, что определение «основных понятий», со времен Конфуция, было исходным пунктом любого исследова-

³⁸ Каллистов, Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. – М., 1952. – 187 с.

³⁹ Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – Киев, 1979. – 191 с.

ния. В рамках нашей работы мы оперируем несколькими понятиями, которые трактуем следующим образом:

- Культ: организованное почитание некоего объекта, «обожание» которого, сопряжено с наличием материальной атрибутики и определенного церемониала⁴⁰.
- Государственный (полисный) культ: организованное почитание некоего объекта, «обожание» которого, сопряжено с наличием материальной атрибутики и определенного церемониала, подразумевает участие большинства граждан полиса в религиозных действиях.

Признание культа государственным возможно при соответствии его ряду критериев:

- ✓ массовость, поэтому места, где разворачиваются его обряды – площади, общественные здания, другие публичные места;
- ✓ обязательно одобряется и популяризируется властями, зачастую, его исповедующими;
- ✓ имеет храмы и институт жречества;
- ✓ иконография государственного культа встречаема на государственной символике – монетах, стелах.
- ✓ в силу указанных причин, оставляет значительный след в эпиграфике и литографии своего времени (исчисляемый количественно), часто упоминаем в текстах.

Вышеуказанные критерии государственного культа необходимо понимать следующим образом:

Под массовостью мы понимаем регистрируемый факт вовлечения большинства населения государства в процесс отправления данного культа. По прошествии тысячелетий, мы можем судить об этом следующим образом – если материальные свидетельства почитания встречаются в изобилии и по

⁴⁰ Там же.

происхождению своему, принадлежали различным классам общества: от беднейших до богатейших, то мы можем утверждать, что тот культ, инструментарием которому они являлись, вероятно был массовым. Слово «обильное» по отношению к количеству сохранившихся артефактов, свидетельствующих о наличии данного культа тут крайне важно, так как единичные находки не могут говорить о государственном характере культа. Если массовость – неперенный атрибут государственного культа, следовательно, массовость должна проявляться в количестве известных археологических находок, свидетельствующих в пользу наличия этого культа.

Под одобрением культа властями мы понимаем ту ситуацию, когда материальные остатки культа по своей принадлежности четко относимы к государству. Либо, произведены с его одобрения. Сюда же относятся регистрируемые эпиграфикой факты почитания божества царственными особами⁴¹, исполнение жреческих обязанностей государственными служащими⁴², а так же наличие культовых предметов и изображений божества в гробницах и склепах государственных мужей или воинов.

Существование храма и корпорации жрецов признается нами как веский аргумент в пользу признания культа государственным в том случае если

⁴¹ Например, КБН 25:

Λεύκων Παιρισάδου ἀνέθηκε τὸν ἀνδριάντα Ἀπόλλωνι
[Π]ητρῶ[ι ἱ]ερησάμενος, ἀρχοντος Παιρισάδου τοῦ Σπαρ-
τόκου Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίας καὶ βασιλεύοντος
Σίνδων καὶ Μαϊτῶν πάντων καὶ θατέων.

«Левкой, сын Перисада, отбыв срок своего жречества, посвятил эту статую Аполлону Врачу, при Перисаде, сыне Спартока, архонте Босиора и Феодосии, царе синдов, всех майтов и фатеев».

⁴² Например, КБН 6:

Στρατοκλῆς ὑπὲρ πατρος τοῦ ἑαυτοῦ
Δεινοστράτο ἱερησαμένου Ἀπόλλωνι
Ἰητρῶι ἀνέθηκεν Λεύκωνος ἀρχοντος Βοσπόρο καὶ θεοσοαίης
καὶ βασιλεύοντος Σίνδων,
Τορετέων, Δανδαρίων, Φησσῶν.

«Страгокл за отца своего Динострата, отбывшего срок своего жречества, посвятил Аполлону Врачу при Левконе, архонте Боспора и Феодосии, царе синдов, торетов, дандариев, пессов».

имеются фундаменты или иные материальные свидетельства о существовании такого храма, а также посвятельные надписи, по которым возможно определить культ, отправляемый в этом храме. Необходимо наличие надписей, сделанных этим жречеством, в которых оно само указывает характер своего культа. Поскольку, мы имеем дело с античным миром, то любой обнаруженный нами эллинский храм считается институтом государственного культа, так как мир античной Греции не знал культов и жреческих корпораций, оппозиционных правительству.

Факт чеканки культовой иконографии на государственных денежных знаках так же является для нас важнейшим критерием в решении вопроса о признании того или иного культа государственным по материальным остаткам его почитания, так как всегда и во все времена, эмиссия денег была особенной привилегией государства, даже в том случае, если монета чеканилась храмом, легче признать храм государственным институтом, нежели допустить мысль о том, что он способен был чеканить монету по собственному почину без государственного одобрения, поэтому, всякое божество, встречаемое нами на монете любого Северо-Понтийского государства, признается нами его официальным божеством, а культ этого божества – государственным.

Свидетельства авторитетных источников о государственном характере почитания того или иного божества. Так же признаются нами как аргументы «pro» в признании этого культа государственным, так как свидетельства очевидцев уже сами по себе – важный исторический источник.

Общеизвестно, насколько подчас трудными могут быть вопросы классификации государственного культа. Представим гипотетическую ситуацию, когда через несколько тысяч лет, археологами будущего будет найдена дешевая фарфоровая статуэтка, принадлежавшая простому обывателю второй половины 20 века, стоявшая у него на телевизоре. Как археологам будущего,

не знающим о нашем времени, определить: «что это?» - предмет декора, которым обыватель скрашивал свою жизнь или же это культовый идол, которому он молился? Носило ли почитание этого идола государственный характер? В каких масштабах?

Надеемся, по прочтении этого примера становится понятно, насколько непроста и противоречива попытка разрешения главной проблемы нашего исследования. Ведь для того, чтобы приступить к описанию государственных культов государств Северного Причерноморья, необходимо с точностью определить, являются ли, те или иные многочисленные фигурки, украшения, изображения, надписи и т.д., во множестве найденные в разное время при раскопках, инструментами (или хотя бы, свидетельствами существования культа), а также, можно ли признать эти культы государственными. Теперь у нас есть критерии их классификации (см. стр. 45) Но, для того, что бы применить эти критерии и классифицировать с их помощью многочисленные материальные и нематериальные свидетельства почитания тех или иных божеств, мы должны свести наиболее возможное количество эпиграфических текстов, материальных остатков культов, инструментов их осуществления, различных изображений, изваяний, архитектурных памятников культового значения, нематериальных свидетельств, известных или обнаруженных за более чем столетний период раскопок и поисков в некоторую достаточно обширную совокупность, которую возможно было бы подвергнуть статистическому анализу на предмет соответствия указанным критериям.

Мы считаем, что наиболее удобоанализируемой формой представления такого большого массива разнородных данных была бы электронная таблица, созданная средствами компьютерной программы Microsoft Excel. Любой культ оставляет материальные свидетельства своего обожания. Например: даже после несложных изысканий из истории Руси 15 века, у исследователя появиться масса ссылок на огромное количество найденных артефактов:

нательных крестиков, упоминаний имени Христа в надгробной эпиграфике, щитов и мечей, государственных печатей и монет с символами креста, так же будет и некоторое количество языческих артефактов. Однако, сравнительный анализ их количества покажет намного большее обилие артефактов христианской религии, чем языческой, отсюда следует, что почитание Христа носило в этот период времени государственный характер, а языческая религия – нет.

В данный момент необходимо к уже имеющимся основным понятиям нашего исследования (см. стр. 45) добавить еще несколько: АКЗ, ЕПП, КЕ⁴³.

Подобное количественное сравнение можно сделать и сосчитав количество артефактов с культовым значением, найденных на территории некогда существовавших полисов Северного Причерноморья за период с VI по III век до н.э. Для этого, все упоминания о божествах из «КБН⁴⁴», а так же все тиражи монет из «каталога монет Боспора⁴⁵», с вычеканенным изображением или именем божества, храмы или упоминания о них, известные культовые изображения и скульптуры датированные периодом с VI по III век до н.э. были сосчитаны и сведены в одну специальную электронную таблицу (см. приложение №1 «Таблица культовых единиц Боспорского царства, Херсонеса и Ольвии за период с VI по III век до н.э.») из расчета: один эпиграфический или архитектурный памятник, скульптура, изображение содержащие имя или образ божества – одна запись в таблице. Иначе с монетами: если вышеуказанные артефакты (изображения, скульптуры, архитектура, эпиграфика, имена и др.) являлись уникальными, то монета продукт серийного производства, поэтому занесение каждой известной монеты, как культурной единицы в нашу таблицу лишено смысла, так как они своей массой подавили бы все остальные категории. Что бы этого избежать, мы ввели понятие культовой

⁴³ См. список сокращений.

⁴⁴ КБН – М.-Л., 1965. – 951 с.

⁴⁵ Online переводчик от компании Google. — URL: <https://translate.google.com>.

единицы (КЕ) (см. стр. 45), в данном случае это означает, что единичным свершившимся порывом почитания божества (ЕПП) является не выпуск одной монеты, а целого тиража однотипных монет. Именно факт выпуска тиража заноситься в нашу таблицу как КЕ. Если же, через некоторое время, происходит изменение в монете: то же божество начинают изображать на ней в другом, например, ракурсе, то это уже отдельный ЕПП, все подобные монеты считаются нами уже следующим тиражом, который заноситься в нашу таблицу как вторая КЕ, независимо от количества наличествующих монет того и другого тиража. Например, из первого тиража известно 65 монет, из второго 8 монет. В таблицу вноситься не 65 и 8 КЕ, а две КЕ.

Таблица культовых единиц Боспорского царства, Херсонеса и Ольвии за период с VI по III век до н.э. делится на столбцы и строки. В столбцах – наиболее значительные государства (города-государства) Северного Причерноморья: Боспорское царство, Херсонес, Ольвия. В строках – имена божеств, о которых точно известно, что они почитались в этих государствах. В поле таблицы, сообразно столбцам и строкам, помещаются культовые единицы (КЕ), найденные или относимые каждому из этих трех государств, вертикальная ориентация КЕ по строкам выполняется сообразно божеству, о почитании которого свидетельствует та или иная КЕ. Все КЕ разбиты на несколько типов (эпиграфика, скульптура, двухмерные изображения, архитектура, имена (женские и мужские)), выделенных различными цветами. Вообще, для наглядности представления данных, все данные таблицы подсвечены различными цветами и штриховками, значения которых даны в легенде. Внизу таблицы сделан подсчет всех КЕ сообразно столбцам, строкам, а также типам КЕ. Результаты этого подсчета, численно свидетельствующие о интенсивности почитания божеств, представлены в виде наглядных цветных диаграмм, по которым возможно делать различного характера выводы. Оригинал указанной таблицы имеет электронный вид. В бумажном виде представлен толь-

ко её принт. Подсчет данных и процесс построения диаграмм в электронном её варианте полностью автоматизирован, база её данных постоянно пополняется из новых источников, а значит, с течением времени повышается её качество. Чем большее количество КЕ будет занесено в таблицу, тем выше степень её репрезентативности.

На данный момент, в нашу таблицу занесены 1027 КЕ - большинство материальных свидетельств существования культа Боспорского царства, Херсонеса и Ольвии за период с VI по III век до н.э. из тех, что нам удалось найти в общедоступной литературе по данной тематике. Многие из этих КЕ снабжены каталожными номерами, по которым их возможно легко отыскать в источниках. Если, КЕ в таблице не имеет номера или специальных опознавательных данных, значит это говорит о том, что нам не удалось найти их в литературе, тем не менее, такие КЕ были вносимы, несмотря на то, что это может привести к некоторой доле ошибок и путаницы, польза от повышения репрезентативности все равно окупит вред, наносимый нехваткой каталожных данных. Собранное нами количество КЕ, далеко не исчерпывает всего числа известных на сегодня АКЗ найденных в Северном Причерноморье за более чем столетие активных археологических изысканий, однако, мы считаем, что данного количества может быть достаточно (в масштабах дипломной работы) для того что бы с определенной долей репрезентативности наглядно отразить реальную картину почитаемости божеств в греческих полисах Северного Причерноморья.

Вывод: в первом параграфе нами изложены основные теоретические положения нашей работы, определены важные для исследования термины, дано объяснение методам, с помощью которых будет вестись наше исследование.

На основании построенной таблицы видно⁴⁶, что в Северном Причерноморье в период с VI по III века до н.э., наибольшим почитанием пользовались так называемые божества сельско-хозяйственного цикла: Аполлон, Сатир, Дионис, Деметра, Персефона. Из классических античных божеств и героев, наибольшим почитанием пользовались культ героя Геракла, богини Артемиды. Так же значительно количество артефактов, свидетельствуют о почитании т.н. «неизвестного божества» - тех случаях, когда имя божества либо утеряно, либо умалчивается специально. Определение по контексту – чей культ прячется за этим неопределенным наименованием – дело дальнейших исследований.

§2. Боспорское царство

⁴⁶ См. прил. № 3.

Из анализируемых древнегреческих государств Северного Причерноморья (Боспор, Херсонес, Ольвия), самым крупным государственным образованием и единственным царством является Боспорское. В его состав входило несколько крупных полисов, а также поселений меньшего значения. В отличие от Ольвии и Херсонеса, по своему государственно-политическому устройству, сходных полисам классической Греции, со всеми их демократическими институтами, в Боспорском царстве господствовал антидемократический авторитарный режим монархической власти. Боспорское царство являлось самым крупным и могущественным государственным образованием, среди всех понтийских греческих колоний. Поэтому, общее количество КЕ (714) здесь намного больше, чем в Херсонесе (80) и Ольвии (233), даже если взять их вместе (см. Приложение № 40). Поэтому, в таблице культовых единиц Боспорского царства, Херсонеса и Ольвии за период с VI по III век до н.э. (далее по тексту просто «таблица») (см. приложение №1), города, составляющие Боспорское царство, рассмотрены отдельно.

Здесь, как видно из диаграммы «Типы культовых единиц (Боспорское царство)» (см. приложение № 44), самым распространенным типом культовой единицы являются серия монет (435). Далее идут имена: более всего, в эпиграфических источниках встречаются мужские теофорные имена. Затем, следуют культовые единицы из эпиграфических источников (101), двухмерные изображения (11), архитектурные сооружения (храмы, святилища), воздвигнутые во славу богов (7), менее всего – объемных произведений искусства – 6 КЕ.

Среди божеств, самыми почитаемыми на территории Боспорского царства, если верить распределению культовых единиц, были (см. приложение № 45): Сатир/Пан (131 КЕ), Аполлон (113 КЕ), Дионис (85 КЕ), неизвестное

божество (63 КЕ), Деметра (53 КЕ), Ника (51 КЕ), Геракл (38 КЕ), Артемида (Партенос) (22 КЕ), Афина (18 КЕ), Посейдон (16 КЕ), Афродита (во всех ипостасях 23 КЕ), а также, различные Нимфы (8 КЕ). На удивление, незначительно количество КЕ, свидетельствующих о почитании Зевса (во всех ипостасях только около 12 КЕ), количество свидетельств почитания иранских и египетских божеств – ничтожно, хоть таковое и имело место.

Ещё одним фактом, по наличию которого можно судить о внимании человека к определенному божееству, безусловно является имя. Называя ребенка именем в честь и славу определенного божества, человек как бы осуществляет разовый акт поклонения ему. Следует заметить, что среди такого типа КЕ как имена, Боспорское царство примечательно тем фактом, что только здесь есть такое явление, как женские теофорные имена (7 КЕ) – Деметрия, Артемия, Афиня, Никия, которые не встретились не в Ольвии не в Херсонесе⁴⁷.

Намного больше – мужских теофорных имен: Деметрий, Диониссий, Аполлоний, Артемидор, Гераклид, Сатир, Никий, Нимфодор и др. Распределение как женских так и мужских имен в качестве культовых единиц, как в Боспорском царстве, так и в Северном Причерноморье вообще, полностью воспроизводит картину, которую дает распределение всех остальных КЕ – преобладание культов божеств, идея которых связана с природой и перерождением⁴⁸.

Из общего анализа данных таблицы (см. приложение № 2) можно сделать выводы, что крупными религиозными центрами Боспорского царства, были города: Пантикапей (458 КЕ) – абсолютный лидер по числу культовых единиц, по этому параметру он превосходит Херсонес (80 КЕ) и Ольвию (233 КЕ) даже взятые вместе. Так, же по количеству культовых единиц можно выделить следующие примечательные города: Горгиппия (119 КЕ), Фанагория

⁴⁷ См. прил. № 42

⁴⁸ См. прил. № 43

(48 КЕ), Гермонасса (26 КЕ), Танаис (18 КЕ), Феодосия (16 КЕ), Нимфей (11 КЕ). Из них интересен Нимфей, так как в нем существовали целых 3 святилища⁴⁹. В остальных местах Боспорского царства, количество артефактов с культовым значением настолько незначительно, что выводы, сделанные на основе их анализа, не могут достаточно репрезентативно отражать античную действительность.

Из данных таблицы так же можно сделать вывод (см. приложение №2), что самыми почитаемыми в городах Северного Причерноморья вообще, так и Боспорского царства в частности, были так называемые божества сельскохозяйственного цикла – Деметра, Аполлон, Дионис, Афродита, Артемида во всех своих ипостасях. Под понятием божеств сельскохозяйственного цикла (БСХЦ) нами понимается идея, которую пора сформулировать в специальном определении⁵⁰.

Не является исключением из этого правила и сам Пантикапей (см. приложение №5). Самыми почитаемыми божествами в этом городе являются все те же Аполлон (84 КЕ) известно о существовании здесь его храма⁵¹, Дионис (35 КЕ) и Деметра (23 КЕ), есть и храм Ареса. Однако, здесь есть удивительная аномалия, заключающаяся в том, что по количеству КЕ, вышеуказанные три божества сельскохозяйственного цикла в несколько раз превосходит малозначительный божок, даже, более вспомогательный дух Сатир или Пан (в зависимости от трактовки изображений)⁵². Количество культовых единиц, принадлежащих этому существу – 115. Большинство из этих культовых единиц – серии монет с изображением то ли Пана, то ли Сатира, есть одно мужское имя – Сатир⁵³.

⁴⁹ См. прил. № 1.

⁵⁰ См. список сокращений.

⁵¹ См. прил. № 1.

⁵² Об этой проблеме читайте подробно на стр. 45.

⁵³ См. приложение № 4.

В Горгии же, в отличие от Пантикапея, подавляющее большинство КЕ это мужские имена⁵⁴. Как бы это не было удивительно, но чаще всего, встречаются мужские имена (Деметрий, Димитр, Деметрион, и др.), производные от Деметры – божества женского рода. Много Дионисов и Дионисиев, Аполлониев и Аполлов, Артемидоров и Гераклидов, Гекатеев и Посейдо-ниев, Сатирионов и Никиев, что говорит, о большом внимании к божествам сельскохозяйственного цикла, а также вспомогательным божествам второго и третьего порядка. Картина, даваемая распределением ономастических КЕ, полностью подтверждается общим распределением всех КЕ, обнаруженных на территории полиса⁵⁵. Обращает на себя внимание обилие следов почитания Геракла⁵⁶. Среди КЕ, посвященных этому герою – монеты и имена⁵⁷.

В Фанагории, как и в Пантикапее, распределение КЕ свидетельствует о равном почитании Диониса (10 КЕ) с его неизменным спутником – Сатиром (10 КЕ)⁵⁸, 100% КЕ указанных божеств – монеты⁵⁹. Примечательно, что в Фанагории известны изображения Персефоны (БСХЦ) и богини Доброй Судьбы⁶⁰. Так же, значительно количество КЕ, связанных с почитанием Артемиды в ипостаси Партенос.

В Гермонассе, как и в большинстве полисов Боспорского царства, большинство КЕ свидетельствуют о развитии почитания БСХЦ⁶¹, прежде всего Деметры (5 КЕ) 100% которых – мужские теофорные имена⁶². Так же, здесь была почитаема Артемиды (Партенос), благодаря 4-м КЕ, которые все суть теофорные имена: Артемий и Артемидор. Так же, что весьма редко, здесь, среди КЕ, есть редкое в Боспорском царстве женское имя Гефестия,

⁵⁴ См. прил. № 8.

⁵⁵ См. там же.

⁵⁶ См. прил. № 9.

⁵⁷ См. прил. № 1.

⁵⁸ См. прил. № 7.

⁵⁹ См. прил. № 6.

⁶⁰ См. там же.

⁶¹ См. прил. № 14.

⁶² См. прил. № 15.

которое, несмотря на то, что является женским, посвящено мужскому боже-
ству.

Танаис так же сам по себе любопытен тем распределением КЕ, которое
сложилось здесь, а именно: абсолютное большинство КЕ носит эпиграфиче-
ский характер⁶³. Из них 13 КЕ посвящены так называемому «неизвестному
божеству». К этому типу относились нами все КЕ, очевидно имеющие рели-
гиозный характер, но по которым невозможно определить конкретную при-
надлежность к определенному культу, например,

Τρύφων Ἀνδρομένου ἀνέ | θηκα.

Я, Трифон, сын Андромена, посвятил...

Указанная ситуация возможна в двух случаях: если такова была изна-
чальная мысль посвятителя или, в случае повреждения, надписи, имя боже-
ства не сохранилось.

В Феодосии на первый план выходит почитание традиционного для пе-
лопонесских греков олимпийского божества – Афины (8 КЕ). Почитание же
остальных божеств здесь традиционно уже для Северного Причерноморья –
Аполлон (4 КЕ), Деметра (2 КЕ) и Геракл 1 (КЕ)⁶⁴. Все КЕ, найденные на
территории Феодосии относятся к типу монет⁶⁵.

Последним, с нашей точки зрения, значимым религиозным центром яв-
ляется Нимфей, город нимф. Из 11 КЕ, учтенных нами и относящихся к тер-
ритории, занимаемой этим древним поселением, 5 КЕ это мужские имена, 3
КЕ – серии монет, оставшиеся 3 – святилища, составляющие в этом городе
необыкновенную концентрацию⁶⁶. Два из них – святилища Деметры в раз-
личных её ипостасях, ещё одно относится к Афродите Навархиде. Большин-

⁶³ См. прил. № 10.

⁶⁴ См. прил. № 13.

⁶⁵ См. прил. № 12.

⁶⁶ см. прил. № 18

ство КЕ Нимфея свидетельствуют, под стать названию полиса, о наличии почитания нимф. Это три серии монет с изображением нимфы⁶⁷.

Так же, достойно внимания, распределение КЕ, полученное нами в результате анализа находок, найденных недалеко от станицы Ахтанизовская⁶⁸. Здесь, при небольшом общем числе находок (4 КЕ), только половина из них относимы к исконно греческим божествам (Афродита Агротера и Артемида Эфесская), другая половина – экзотические для данной местности Астарта и Санерг⁶⁹. Так же, здесь существовал и храм Артемиды⁷⁰.

Вывод: как показывают данные нашего исследования, наибольшим почитанием в Боспорском царстве в период с VI по III век до н.э. пользовались культы БСХЦ, среди них, наибольшим почитанием пользовался культ Сатира/Пана, а также Аполлона, Диониса и Деметры.

§ 3. Херсонес

Другим, не меньшим по исторической важности городом-государством Северного Причерноморья, являлся Херсонес. В нем мы смогли насчитать

⁶⁷ см. прил. № 19

⁶⁸ См. прил. № 1

⁶⁹ См. прил. № 17

⁷⁰ См. прил. № 16

только 80 КЕ, значительно меньше, чем в Боспорском царстве и Ольвии. Поэтому, по количеству КЕ, Херсонес является самым малопредставительным из всех трех анализируемых нами государств⁷¹. Однако, это не означает того, что Херсонес менее интересен. А именно, в отличие от полисов Боспорского царства, где скульптурная пластика практически не давала нам образцов культовых единиц, то в Херсонесе, нам встречается огромное количество КЕ пластического типа: скульптура, терракота, рельеф и т.д.⁷². Так же, как и в полисах Боспора, есть много КЕ из эпиграфики и монетных серий. Здесь имелись три архитектурных культовых сооружения – один храм Диониса, жертвенник Гераклу и алтарь Партенос⁷³.

Среди божеств, наибольшим почитанием, в отличие от полисов Боспорского царства, пользуются не БСХЦ, а олимпийские боги и герои (Артемида, Афина, Зевс, Геракл) – те, что почитались и в митрополии. То есть, мы можем заключить, что картина почитания божеств в Херсонесе та же, что и в классической Греции. Как бы это не казалось странно, но самым почитаемым культом в Херсонесе (если судить по количеству КЕ), был не культ бога, но культ героя. Этим самым чтимым героем был Геракл (35 КЕ)⁷⁴. Здесь был его жертвенник, среди КЕ, посвященных Гераклу – монеты, рельефы, терракоты, скульптуры, предметы культа, эпиграфика (черепки ваз с посвящениями Гераклу), встречаются и мужские имена – самое распространенное – Гераклид. Гераклиды, делали посвящения богам, здесь есть надгробия и списки имен, с частым употреблением этого имени⁷⁵.

Намного меньшим, чем Геракл почитанием, пользуется здесь Артемида в ипостаси Партенос (13 КЕ), так же, как и в случае с Гераклом, здесь этой богине посвящен алтарь, она упоминается в «декрете Сириска», много граф-

⁷¹ См. прил. № 40.

⁷² См. прил. № 36.

⁷³ См. прил. № 1.

⁷⁴ См. прил. № 37.

⁷⁵ См. прил. № 1.

фити, есть серия монет с изображением Артемиды, так же, здесь нами было встречено мужское имя «Артемидор», так же внесенное нами в таблицу, как КЕ, свидетельствующая о почитании богини Артемиды.

Не меньшее количество КЕ (12), свидетельствуют о наличии в Херсонесе почитания Зевса в ипостаси Генарха. Так же Зевс почитался здесь и в образе олимпийца-громовержца. Почитание БСХЦ в Херсонесе безусловно имеет место, но оно не имеет здесь такого значения, какое они имело в Боспорском царстве. Примечательно наличие почитания Ники (2 КЕ), представленные монетами, Афины (5 КЕ), Геи, Гермеса, Гелиоса (по 2 КЕ), так же, следует заметить, что Херсонес является единственным полисом, где нами описана КЕ, свидетельствующая о наличии почитания или, во всяком случае, просто упоминающая о Кроносе (мужское имя Кронид⁷⁶).

Касательно имен, как КЕ в Херсонесе, следует заметить, что здесь не встречается женских теофорных имен. Все имеющиеся (6 КЕ) – мужские (Дионисий, Аполлодор, Артемидор, Гераклид, Кронид). Генезис указанных имен говорит о внимании к соответствующим божествам.

Вывод: в отличии от Боспора и Ольвии, Херсонес не являет нам картины преимущественного почитания БСХЦ. С точки зрения религиозно-культовой жизни, Херсонес, это скорее классическая Греция, нежели её черноморская колония, так же выделяется почитание Артемиды и Зевса Генарха.

⁷⁶ Нами точно установлено, что в случае нашей КЕ имеется в виду действительно некий мужчина, которого звали Кронид, а не отчество Зевса.

§ 4. Ольвия

По общему количеству культовых единиц, Ольвия (233 КЕ), как находится на втором месте в списке из трех государств – Боспорского царства, Херсонеса и Ольвии⁷⁷. Здесь, большинство культовых единиц – эпитафиа

⁷⁷ См. прил. № 40.

(73 КЕ), затем следуют монеты – 57 серий, затем – скульптура (54 КЕ), мужские имена (женские не встречаются) (27 КЕ). В отличие от всех остальных анализируемых государств, в структуре КЕ Ольвии значительное место занимают двухмерные изображения, такой большой доли двухмерных изображений нет ни в Боспорском царстве, ни в Херсонесе. В большинстве случаев, это изображения на керамике, имеются и высокохудожественные произведения. Так же, особенно много в Ольвии (даже более, чем в Пантикапее) архитектурных памятников культового значения (6 КЕ), а именно: святилище Аполлона, отдельное святилище и храм Аполлона, почитаемых там в ипостаси Дельфиния, храм Аполлона Врача. Заметим, что ни в одном из государств Северного Причерноморья не встречается столько открытых культовых сооружений, посвященных этому божееству. То, что так же является редким явлением и встречаемо только в Ольвии – храм Афродиты Урании. Имеется так же и святилище Гермеса⁷⁸.

С одной стороны, картина почитаемости божеств в Ольвии, противоположна херсонской и похожа на боспорскую – наибольшее почитание достается БСХЦ (Деметра, Дионис, Аполлон)⁷⁹, но с другой стороны, она отлична от каждой из них. А именно, для Ольвии характерна особенность, заключающаяся в том, что здесь есть 35 КЕ, которые свидетельствуют о проявлении большого внимания к божественной личности Персефоны (Коры). Это божеество, неотъемлемый элемент божественного дуэты Деметра-Персефона, однако, в остальных греческих государствах Северного Причерноморья, количество КЕ, посвященных Персефоне, невозможно и сравнивать с теми, что посвящены Деметре. Однако же в Ольвии КЕ Персефоны больше чем КЕ посвященных Дионису или Аполлону.

Наибольшее количество КЕ в Ольвии свидетельствует о наличии в полисе почитания хтонической богини Деметры (56 КЕ), вслед за нею (по ко-

⁷⁸ См. прил. № 38.

⁷⁹ См. прил. № 39.

личеству КЕ) идет почитание Персефоны (35 КЕ) и Диониса (31 КЕ), затем следует Аполлон (27 КЕ). Равное количество КЕ посвящено Гераклу и Гермесу – 16.

Среди теофорных имен в Ольвии наиболее часто фигурируют мужские имена, производные от имени богини Деметры и Диониса⁸⁰, встречаются имена, производные от Аполлона и Посейдона.

Вывод: картина почитания божеств в Ольвии, в целом, характерна для Северного Причерноморья. На первое место выходят БСХЦ. Одно из наиболее почитаемых БСХЦ в Ольвии, как и в большинстве полисов Северного Причерноморья, это Деметра. Однако здесь, почитание Деметры, очевидно, проходило в тандеме с почитанием Персефоны, так как мифологически, совместно они составляли божественный дуэт. Почитание Деметры и Персефоны как такого дуэта характерно только для Ольвии. Яркой характеристической чертой Ольвии является сравнительно большое количество сохранившихся до наших дней материальных остатков храмов, святилищ и алтарей.

ГЛАВА 2. Сравнительный анализ государственных культов полисов Северного Причерноморья (VI – III века до н.э.)

§ 1. Северное Причерноморье в целом

⁸⁰ См. прил. № 1

Во второй части нашей работы, мы попытаемся проанализировать графические данные о распределении культовых единиц в таблице⁸¹, найти его закономерности, сделать общие выводы о характере эллинской религии в её «колониальном» Северо-Понтийском варианте. Так же, второй нашей задачей будет проверка культов, существование которых подозреваемо нами в полисах Северного Причерноморья, на основе частоты встречаемости КЕ⁸² на предмет соответствия критериям, указанным нами на стр. 45. Это позволит нам сформировать обобщенный перечень государственных культов Северного Причерноморья в период с VI в. до н.э. по III в. до н.э., кратко описать каждый из них, сделать выводы об особенностях почитания его божеств на основе сохранившихся до нас материальных свидетельств.

В основе нашего понимания сущности религии лежит концепция отражения, предложенная В.И. Лениным. Она заключается в том, что психика как одного человека, так и коллективная, является ничем иным, как отражением (отпечатком) материального мира. Поэтому, она не содержит в себе ничего такого, чего бы не было в нем. Психика образно перерабатывает предметы и явления из окружающего мира в образы, сложность и значительность которых зависит от уровня её развития. С точки зрения данной теории, значимые свойства окружающей человека действительности оказывают мощное влияние на формирование особенностей его религиозных взглядов, а, следовательно, от указанных особенностей проистекают отличия в религиозных культах, почитаемых жителями той или иной местности. Следует заметить, что такое влияние никогда не является односторонним. Есть и обратное влияние, которое оказывает религия, исповедуемая большими человеческими массами на окружающую их действительность. Среди значимых свойств окружающей действительности, способных повлиять на формирование или изменение религиозных воззрений народов, является прежде всего географи-

⁸¹ См. прил. №1.

⁸² Там же.

ческие особенности и климат тех территорий, на которых они размещаются. Поэтому, по особенностям религиозных представлений того или иного народа, мы практически всегда безошибочно можем угадать места его обитания. Например – по представлениям народностей Коми, то место, что почиталось у них за подобие христианского ада, географически находилось на Севере, поэтому, холодный ветер «Норд» всегда нес с собой злых духов, болезни и смерть. Добро же, вместе с теплым ветром всегда ожидали с Юга. Наоборот было у древних египтян. С точки зрения, содержащейся в мифах этой нации, место страданий наоборот находилось на крайнем Юге, так как оттуда дули сухие горячие ветры, несущие из пустыни зной, пыль и разорение для земледельца. Северный же ветер нес долгожданную прохладу и облегчение. Вместе с морским бризом иногда приходило удивительное для Египта явление – «небесный Нил» (дождь). Таким образом, религия в виде символов и иносказаний как бы отражает окружающую действительность. Подобная теория хорошо разработана в книге английского историка А. Тойнби⁸³, и называется у него теорией «вызова-ответа». С его точки зрения, даже уровень цивилизационного развития народов напрямую зависит от тех «вызовов», что бросает им окружающая действительность.

Однако, не следует забывать, что сама окружающая действительность – природа и география местности обитания народа, имеющие решающее влияние на стадии формирования особенностей его религии и отправляемых культов, могут сами потерпеть их влияние. Яркими иллюстрациями этого утверждения служат два состояния природы Ближнего Востока: цветущее, во времена владычества языческих культов египетских, а затем и греко-римских и тот вид пустыни, в который привело этот регион более чем тысячелетнее господство ислама. Отсюда следует, что религия и природа находятся в тес-

⁸³ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М., 2010. – 247 с.

ном симбиозе друг с другом. Развитие и состояние одного из этой пары, раз-
но зависят от особенностей другого и наоборот.

Так, для того, чтобы дать объяснение выявленной особенности религии северо-понтийских эллинов, заключающейся в преобладающей роли БСХЦ, мы должны сравнить графики колебаний среднегодовых температур Греции и Северного Причерноморья⁸⁴, а также почвенные карты полуострова указанных территорий⁸⁵. Наглядно видно, что по среднегодовому значению температур, климат Крыма не является значительно более холодным, чем климат на Пелопоннесе, однако, в Крыму намного более значительна амплитуда колебаний максимальных летних и зимних температур. Если в Греции климат стабилен и не подвержен резким изменениям, то климат Крыма более неустойчив и склонен преподносить различные погодные сюрпризы, а главное, переход от зимы к лету, от холода к теплу, от мертвенности к жизни здесь более резок и нагляден, чем в Греции. Так же полезно проанализировать почвенные карты Пелопоннеса и Крыма. Здесь заметно, что в Крыму намного больше плодородных почв, пригодных к земледелию и выращиванию злаковых культур.

Отсюда следует, что преимущественное почитание БСХЦ в Северном Причерноморье является не случайным стечением обстоятельств, а предопределено климатом и почвами этого региона, а именно:

Божества СХЦ – Персефона, Деметра, Дионис, Аполлон и др., это божества, неразрывно связанные и идеей циклического умирания и воскресения природы: Персефона, дочь Деметры, каждые полгода нисходит в Аид, царство вечного мрака, холода и смерти – в это время наступает зима, вся природа умирает. Деметра в это время грустит и надеется на её возвращение – весну. Дионис, целых три раза испытал состояния, близкие к смерти и трижды же был рожден заново. Самым показательным был последний, когда он

⁸⁴ См. прил. № 46.

⁸⁵ См. прил. № 47.

был убит, сварен и съеден обезумевшими титанами, а затем воскрешен Зевсом из костей и праха, т.е., явно на лицо было состояние полной смерти. Аполлон не умирал, однако, его почитание неразрывно связано с весенним возвращением природы к жизни. А именно – в Северном Причерноморье этот бог был активно почитаем в ипостаси Ятроса (врача): зима в Северном Причерноморье была трудным временем, когда в течении долгих месяцев воздух был сырым и холодным, а над землею поднимались тяжелые холерные испарения, приводившие к эпидемиям. Конец массовому их распространению, а так же придел смерти и болезням наступал только тогда, когда весеннее солнце, своими saniрующими лучами просушивало почву, убивало холерный дух и излечивало людей⁸⁶. Поэтому, и идея Аполлона не мыслима, без наличия явственного перехода от зимы к лету: от смерти и болезни к жизни и здравиию.

Вторым важнейшим фактором, который при своём наличии воспитывает в народах культы БСХЦ это почвы. Но не всякая почва может научить народ поклонению, например, Деметре. Для того, чтобы почвы могли дать народам идею о поклонении БСХЦ, необходимо, что бы они были способны к обильному рождению злаковых культур. Только процесс прорастания зерна, с его умиранием с последующим погребением, воскресением (явлением ростка) и жизнепродолжением (колосом, дающим «вдесятеро») наталкивает человеческий ум на рассуждения о смерти с последующим воскресением к вечной жизни и стократным воздаянием за добрые дела и таких же наказанием за грехи. Нам неизвестны случаи, когда аналогией смерти и воскресения был процесс прорастания капусты или сахарной свекла – для зарождения такой идеи годны только зерновые культуры, коих почва Северного Причерноморья рождало достаточно, так как этот регион, наряду с Египтом, был житницей сначала Греции, а затем и всей Римской империи.

⁸⁶ Зелинский Ф.Ф. Древнегреческая религия - К.: СИНТО, 1993. – 345 с.

Заметим, что насколько сильно природа Северного Причерноморья повлияла на религию Боспорского царства, полисов Ольвия и Херсонес, так и религия указанных государств оказывала мощное влияние на природу. До сих пор сохранившиеся артефакты, свидетельствуют о том, что в местах хозяйствования греческих колоний, природа была значительно облагорожена трудами рук человеческих: были организованы правильные поля, прорыты оросительные каналы, вода доставлялась в них при помощи хитроумных машин. Ни один природный материал, не пренебрегался творческой мыслью: и камень, и дерево, и глина в равной степени служили строительным материалом для созидания культуры выдающейся цивилизации. Повсюду в полях, лесах и рощах были воздвигнуты памятники, скульптуры, алтари и храмы божествам, словно растворенным в природе, которые трепетно почитались вместе с ней. О том, что это были за божества и какое внимание им было уделяемо мы исследуем ниже по тексту.

Вывод: в первом параграфе второй главы, мы дали своё теоретическое объяснение особенности культов Северного Причерноморья – преимущественное почитание БСХЦ, отмеченное нами в параграфе первом главы первой. С нашей точки зрения, преимущественное почитание БСХЦ, которое в религиозном плане сильно отличало Северное Причерноморье от классической Греции, было обусловлено климатическими особенностями природы колонии, отличающейся от природы метрополии выраженными переходами от зимнего сна, кажущегося смертью, к бурному цветению, отождествляемому как воскресение жизни.

§ 2. Боспорское царство

Заметим, что картина «почитаемости» божеств в Северном Причерноморье практически не отличается от общегреческой, в плане наличия культов иностранных божеств. Вопреки взглядам М.И. Ростовцева⁸⁷, несмотря на

⁸⁷ Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России / Вступ. ст., коммент. И примеч. А.В. Арсентьева. - М.: Издательский дом «Книжная находка», 2002. - 160 с.: ил. - (Колыбель цивилизации).

сильное влияние окружающих индо-иранских племен, ни одно варварское божество не имело сколько-нибудь значительного влияния на умы греков Северного Причерноморья. Мы имеем полное основание — это утверждать, так как все отмеченные нами лидеры по почитаемости — крупные или мелкие, исконно греческие божества. Есть только несколько КЕ, свидетельствующих о наличии культа Санерга и Астарты (2 КЕ), но это количество настолько незначительно, что нет смысла говорить о каком-то основательном почитании, тем более о государственном культе. Кроме того, ни у Санерга, ни у Астарты не было зарегистрировано ни храмов, ни святилищ — все КЕ, посвященные этим божествам имеют только эпиграфический характер⁸⁸.

В первом разделе нашей работы было установлено, что наибольшее количество сохранившихся КЕ в Боспорском царстве, свидетельствуют о наличии почитания Сатира/Пана. Следует провести демаркационную линию, между этими двумя божествами.

Сатир, по сути своей мелкое, второстепенное и даже как бы вспомогательное божество, однако по количеству КЕ, он значительно опережает всех остальных, даже самых высоких по иерархии и значительности божеств. Нам более не известны случаи, когда такому мелкому и неказистому духу, придавалось так много значения. Греческая цивилизация боготворила красоту и редко оказывала почитание зооморфным божествам, за исключением только Пана. Такие случаи встречались, но это при условии, что несмотря на свое уродство, Пан так или иначе являлся самостоятельным божеством. Совсем не то Сатир — при всех своих пороках: ослоподобии и непропорциональности, Сатир так же страдал целым рядом тяжелых нравственных пороков — пьянством и похотью. В придачу этому, Сатир никогда не был самостоятельным божеством, скорее — служебным демоном, постоянным спутником Диониса в его вакханалиях.

⁸⁸ См. прил. № 45.

Как объяснить такую несуразность? Почему подобный дух мог быть удостоен почитания? Мы можем предложить следующее – помимо ослиных гениталий, хвоста и ушей, Сатир был щедро снабжен народной фантазией варварскими чертами – низкорослостью, темным цветом кожи, курчавыми волосами, округлым овалом лица с мясистыми щеками, курносостью. И, если бы досужему греческому уму была бы поставлена задача определить национальность Сатира, то ответ был бы: «однозначно варвар». Поэтому, мы считаем, что, возможно, варварское влияние на эллинский мир отразилось в религии Боспорского царства не в виде почитания индоиранских божеств, а в виде почитания Сатира, в образе которого конституировался собирательный образ варвара.

До нас не дошло информации о священнодействиях или храмах, посвященных Сатиру/Пану, но дошло нечто другое. Абсолютное большинство культовых единиц, свидетельствующих о его почитании это монеты, чеканившиеся в главном храме города. Поскольку монетарная политика и эмиссия денег среди любых народов и во все времена являлась прерогативой исключительно государственной власти, то, мы можем утверждать, что культ Сатира/Пана был не просто частным, но государственным культом города Пантикапей. В дополнение следует заметить, что культ Сатира так же был исповедуем первыми лицами государства. Несколько поколений правителей Пантикапея брали себе имя «Сатир».

Остается только догадываться, было ли это прозвище, которое государь присваивал себе в зрелом и сознательном возрасте или же данное имя присваивалось ему от рождения, так же можно только гадательно смотреть на то, почему из огромного пантеона эллинских божеств, которые служили образцами красоты, умеренности, мудрости, героизма был избран именно Сатир. На какие свои качества хотел намекнуть государь, взявший имя похотливого, бесконечно пьяного, но весёлого демона? Свидетельствует ли это о низком

уровне нравственности в столице Боспора - Пантикапее? Мы не исключаем эту версию. Однако, с нашей точки зрения, более вероятным выступает другая версия. Как было описано выше, Сатир (демон) был не только олицетворением беспробудного пьянства, бесконечного веселья и похоти, но и эмблемой варварства. И две этих черты сливались в нем не даром. Ещё Геродот в своей истории подчеркивал склонность варваров (особенно северных скифов) к пьянству – «... они пьют неразведенное вино!»

Как раз такими варварами были окружены греки Северного Причерноморья. Соседство со скифами-кочевниками, которых немало было в греческих городах, а также скифские привычки неумеренного употребления вина, а также описанные Геродотом, практики употребления наркотических веществ на основе семян конопли, со всеми вытекающими отсюда безумными последствиями, заставляло эллинов Северного Причерноморья по-другому взглянуть на известный им с малых лет образ Сатира. Произошло, что называется, узнавание, иначе говоря, варвары скифы были идентифицированы греками и изумительно встроены в их картину мира, как давно знакомые образы своей же мифологии, и варвары-скифы были увенчаны символом варвара Сатира. Возможно, поэтому, мало почитаемый в классической Греции служебный демон Диониса, был встречен «живьем» в Северном Причерноморье и обзавелся собственным культом. Почитателями этого культа легко могли быть те же самые цивилизовавшиеся скифы-полукровки, потомки смешанных браков, частью эллины, частью скифы, которые жили уже в полисах, стремились к культуре и цивилизации, но при этом обладали внешнестью, которая при всяком взгляде в зеркало, и многочисленных издевках «чистых» эллинов напоминала им о их происхождении, и конечно, со всех сторон дискриминируемые, чувствующие себя чужими в чужой религии, к какому образу божества они могли бы припасть? Неужели Аполлона? Конечно же нет. Подобное тяготеет к подобному и, эти полу-скифы, составля-

ющие значительную часть населения Пантикапея, обращали свои молитвы конечно же к Сатиру, который, будучи даже внешне похожим на них мог лучше всех понять их молитвы и чаяния. Отсюда, возможно, и брал свои истоки культ Сатира.

Можно предположить так же, что имя государя – Сатир, было намеком не на его пьянство или распутный образ жизни, а всего на всего на его не эллинское происхождение? Безусловно, что до тех пор, пока не будут найдены более веские исторические доказательства, проблема объяснения культа Сатира останется одной из интереснейших проблем изучения античного Пантикапея.

Но есть и ещё одна, не менее интересная тайна. Таблица культовых единиц (см. приложение №1) составлялась нами с учетом устоявшихся в отечественной науке мнений, а именно это относится к классификации некоторых монет, а именно, пантикапейские монеты, с изображением с изображением загадочного существа, то с бородой, то с ослиными ушами или рогами, классифицировались нами как монеты с изображением Сатира/Пана, и соответственно, посвященные этому двойственному божеству. Всякий раз, говоря о пантикапейской монете, мы упоминаем это двойственное наименование. Необходимо объяснить его смысл: уже более ста лет не утихают научные споры: кто изображен на аверсе монеты – Сатир или всё же Пан? Об этой типично пантикапейской проблеме, стоит упомянуть подробнее.

Примерно с 370 года до Н.Э. на аверсах пантикапейских монет традиционная львиная голова сменяется изображением головы аморфного человекоподобного существа. Лицо имеет нарочито преувеличенные варварские черты: вздёрнутый нос картошкой, неандертальские надбровные валики, густую гриву волос, козлиные(ослиные?) уши, наострѐнные кверху. Встречаются головы как с бородой, так и без оной. На реверсе монет встречаются различные изображения, но неизменна подпись — сокращение от названия

города: ПАН, ПАН-ΠΙ, ПАН- ΠΙΙ (акцент на три первые буквы всегда присутствует) Начиная с момента первых обнаружений кладов таких монет (18-19 в.) существо признавали Паном. Это естественно и логично так как аббревиатура на реверсе даёт как бы подсказку. Получается, что создатель монеты как бы обыгрывал название города, ассоциируя его с именем известного эллинского божества. Такая точка зрения неоспоримо держалась в течении всего 19 века, принята она и сейчас в основном в среде зарубежных нумизматов и некоторых отечественных.

На рубеже 20-го века отечественный учёный М.И. Ростовцев усомнился в господствующей точке зрения. Он утверждал, что изображённое существо не может быть Паном, т.к. Пан – козломордый и снабжен рогами. У указанного же существа рог нет и лицо полностью подобное человеческому. Такую голову имеет лишь Сатир. В классической греческой традиции краснофигурной и чернофигурной вазописи, сатиры антропоморфны. От людей их отличают лишь конские хвосты, козлиные уши и «варварские» черты лиц. Кроме того, приблизительно за десять лет, до начала чеканки этой монеты в Пантикапее правил государь, которого звали Сатир. Основываясь на двух указанных аргументах М.И. Ростовцев, а вслед за ним и Зограф «перекрестили» существо с монеты из Пана в Сатира., т.к. М.И. Ростовцев является ведущим авторитетом в историографии античного Боспора, а Зограф – в нумизматике, указанное определение прочно закрепилось в отечественной науке. Оно и стояло бы нерушимо, если бы не привлекательность игры в ассоциации, предлагаемой Паном. У античных греков подобные игры встречаются «сплошь и рядом». К тому же, рога и козломордость не являются основными идентифицирующими признаками Пана. В источниках, о рогах упоминается только в «Гомеровых гимнах»⁸⁹. Рога были и у Аполлона и у

⁸⁹ Авторитет Гомера тут не причём, т.к. достоверно установлено, что эти гимны ему не принадлежат.

Диониса и у Фавна и у Александра Македонского⁹⁰, рога венчают даже ионические колонны. Поэтому, мы не можем признать на них монопольного права Пана. Что касательно козломордости, то здесь тоже нет определённости. Дело в том, что существуют изображения Пана, как с полностью козлиной головой, так и козломордого, так и сатироголового⁹¹. Единственным, подтверждённым всеми изображениями, типическим признаком Пана являются козлиные ноги⁹². Вывод: имея только голову невозможно наверняка заключить о том, кто перед нами – Сатир или Пан. Для этого необходима подсказка. Считаем, что такая подсказка как раз может быть предусмотрена на реверсе монеты – надпись: «ΠΑΝ», коррелирующая с аббревированным названием города. Кроме того, странно, что изображения Сатира I и даже его эмблемы – головы сатира не чеканились на монетах при его жизни, а стали чеканиться лишь по прошествии десятилетия после его смерти и чеканились полтора века(!) Отсюда следует, что монета могла быть и не связана с царём Сатиром I, но, судя по всему, если кто-либо связывал это изображение с ним – никто не протестовал. Некоторые исследователи считали, что возможно, изображение обозначало и Пана—Пантикапею и Сатира—Сатира I, что античные греки считали Пана и Сатира одним и тем же существом, но с разными именами. Против этой гипотезы говорит множество изображений Пана и Сатиров, резвящихся в свите Диониса, так же есть множество скульптур, где изображен Пан, извлекающий шип из ноги Сатира или Сатир, извлекающий шип из ноги Пана. В секретном кабинете Неаполитанского музея даже храниться скульп-

⁹⁰ На монетах, правителя изображают снабженным витыми бараньими рогами.

⁹¹ Только борода (человеческая) и козлиные уши.

⁹² Тем не менее, имеются изображения т.н. «молодого Пана». На них показано существо с полностью антропоморфным обликом молодого юноши. От Пана им заимствованы только рога и род деятельности – игра на свирели в окружении менад. Определение этого существа как Пана весьма условно, так как встречаются совместные изображения «молодого Пана» и Пана классического. Они вместе придаются вакхическому исступлению: «молодой Пан» играет на свирели, а Пан классический – танцует. Поэтому, вопрос о том представляет ли собою «молодой Пан» одну и ту же сущность с Паном классическим остаётся открытым.

тура, где изваяны Пан и Сатир, борющимися друг с другом. Это ясное доказательство того, что было два совершенно различных по роду существа, что греки их прекрасно различали.

Осталось ответить на вопрос, кто же был изображен на монете, и как классифицировать это существо, как Пана или Сатира? Другое дело, что мастера монетного дела могли создать изображение таким, что бы каждый мог вкладывать в него один из двух смыслов, в зависимости от личных вкусов и предпочтений. Если гражданин был монархистом и высоко ценил достижения Сатира I, почитал его богом или героем, то монета становилась его монетой, он видел в ней весёлого сатира – эмблему государя Сатира I. Если же гражданин был республиканцем, патриотом Пантикапея, она тоже становилась его монетой, так как на ней он видел гражданского заступника греков – Великого Пана, превращающего даже само название варварское название города «рыбий путь»⁹³ в родное эллинское — ПАНтикапей. Задумать такое грекам, обожателям шарад, загадок и всяческих смысловых многозначностей было очень легко. Достаточно сказать, что подобные многозначные изображения встречаются и сейчас. Например, эмблема дочерней марки автомобильного концерна Ниссан в США — INFINITI. Это подобие треугольника, вписанное в овал. Согласно с первоначальной задумкой, изображение следовало понимать, как «дорогу, уходящую в даль». Однако, журналисты, освещавшие премьеру марки, решили, что на эмблеме изображена, священная для японцев, гора Фудзияма. Создателям марки эта трактовка пришлась по душе. С тех пор у эмблемы два официальных толкования: путь, уходящий в беско-

⁹³ Дело в том, что в действительности, название «Пантикапей» не греческое. В древние времена на этом месте существовало поселение Пантикапей, что с древнеиранского диалекта переводиться как «рыбий путь». Понтийские греки были прекрасно осведомлены о первоначальном значении названия. Доказательство тому – изображение рыбы (осетра) на пантикапейских монетах. Но грек всегда привязывающий чужую историю к своим мифам, не мог не эллинизировать ираноязычного названия и не придумать красивый миф, в котором бы фигурировал один из греческих богов или героев. Так, даже генеалогию скифов греки производили от их героя – Геракла. А город из «рыбьего пути» стал городом, основанным Паном.

нечность и священная гора. В англоязычных странах, в основном, понимают эмблему, как бесконечный путь, читая подпись внизу «infinity»⁹⁴, однако те, кому ближе чисто японский колорит, считают, что на эмблеме – гора Фудзи. Можно привести много примеров подобных полисемантических (многозначных) символов в том числе и из античного мира. Поэтому, достаточно привлекательной выглядит предлагаемая нами теория, заключающаяся в том что изображение Сатира/Пана на Пантикапейских монетах является полисемантическим каламбуром, предназначенным для обыгрывания как названия города, так и имени его правителя. Если это так, то, тогда перед нами одна из самых остроумных загадок античного Причерноморья⁹⁵.

В рамках нашей работы, мы не ставим себе в задачу разрешение этой загадки, потому, в названии монеты, мы сохраняем эту двойственность, тем более, что все культовые единицы, служащие доказательствами существования государственного культа суть монеты с двузначным изображением, мы оставляем на долю дальнейших исследований рассудить, культ Сатира или всё же Пана являлся государственным культом Пантикапея, нам же достаточно знать, что он, несомненно был. Поэтому, в нашем исследовании, говоря о монетах Боспорского царства, мы приводим двойное название божества Сатир/Пан. Кроме того, вопрос личности Сатира/Пана не имеет в рамках нашей темы принципиальной важности, так как и тот и другой действовали в свите Диониса – божества, почитание которого в Пантикапее доказано наличием многих культовых единиц, а Дионис, наряду с ещё более почитаемым в Пантикапее Аполлоном, а все вместе они являются так называемыми «божествами сельскохозяйственного цикла», который был крайне важен в Пантикапее, так как хлебный и винный экспорт всегда являлся важнейшей статьёй его государственных доходов, поэтому, почитание таких божеств как Апол-

⁹⁴ Англ. - бесконечность

⁹⁵ Савостина, Е.А. Эллада и Боспор. Греческая скульптура на Северном Понте. – К., 2012. – С. 15.

лон, Дионис, Пан, Сатир и Силен так же носило государственный характер в этом городе.

Но не только божества сельскохозяйственного цикла удостоены внимания боспорян. Судя по количеству культовых единиц, заметным почитанием пользовался Посейдон, так, как и в краю тавров греки не потеряли своих качеств моряков и кораблестроителей и продолжали оставаться народом мореходов. Так же хорошо заметны и следы почитания Афины, возможно потому, что много колонистов прибывало в полисы Северного Причерноморья именно из этого первенствующего эллинского города. Так же, во времена военных побед почитался Арес и Ника (в позднейшие времена).

Так же, определенной степенью почитания наделялся и ряд второстепенных божеств и полубогов: Эрот, Асклепий и Геракл. Почитание последнего в этих местах обоснованно многочисленными легендами о странствиях этого героя, пути которых нередко пролегали через Северное Причерноморье. Наравне с второстепенными божествами и полубогами почитались различные экзотические божества – египетский Серапис, Мен, Ма, Ангисса, Мать Фригийская, ассирийская Астарт, Санерг. Но, масштабы их почитания, представление о которых мы можем составить по материальным остаткам, незначительны. Почитание этих божеств происходило так же и на территории материковой Греции, поэтому с этой точки зрения, боспорская религия не представляет собою ничего примечательного.

Огромное количество культовых единиц относятся к т.н. «неизвестному богу». В эту группу мы относили все поздние эпиграфические упоминания, где говорится о некоем неопределенном божестве: «боге высочайшем» или «богу справедливому», «вседержителю», «богу благословенному» и др. Так же, в эту группу нами были отнесены все монеты, где изображенное на них божество невозможно идентифицировать. Так же выделена особая, истинно языческая категория «пантеос», куда были отнесены исключительно

памятники эпиграфики, тексты и посвящения с формулировкой – «всем богам».

Однако же имеются и аномалии: первая из них – крайне малое количество артефактов, связанных с главным из олимпийских божеств - Кронидом Зевсом. За всю историю античного Северного Причерноморья ему посвящено всего лишь несколько тиражей монет и около десятка посвященных надписей – неприлично мало, для божества такого ранга. Нам не ясно, с чем это может быть связано, можем лишь предположить, что боспоряне считали Пелопоннес его исконной «епархией». Возможно они полагали, что там и так возноситься достаточное количество приношений этому божеству и нет никакой нужды прилагать к ним свои. Кроме того, возможно, что в сознании эллинов Зевс был слишком тесно ассоциирован с природой Пелопоннеса, а поскольку природа Северного Причерноморья иная, то в ней просто не находилось места «метателю перунов». Другая аномалия в том, что по количеству культурных единиц, а стало быть и по уровню почитаемости, в среднем в 25 раз Зевса (во всех его ипостасях) превосходит.

В Фанагории, анализ таблицы культовых единиц (см. приложение №1) показывает, что Фанагория, по количеству материальных остатков культа, является вторым полисом после Пантикапея. В распределении этих материальных остатков среди божеств, по-прежнему, как и в Пантикапее, преобладающую роль играют божества сельскохозяйственного цикла, но, в отличие от Пантикапея, количество культовых единиц, посвященных Дионису здесь значительно выше, прежде всего, благодаря многочисленным тиражам монет, посвященных этому божеству. Такое количество монет объясняется наличием здесь собственного центра чеканки, следовательно, культ Дионаса в Фанагории тоже имел государственный характер. Как и в Пантикапее, значительная статья государственных доходов здесь – винный и хлебный экспорт, поэтому, обращение фанагорийцев к богу вина, жизненной энергии,

произрастания и урожаев носило не факультативный, а стратегический характер.

Дионис (др.-греч. Διόνυσος), у римлян – Бахус (лат. Bacchus) или Либер (лат. Liber- свободный) – бог плодов, вина, веселья и производящей силы природы. Великий греческий поэт, Гомер, именует Диониса не иначе как «радость людей⁹⁶». В мистериях, посвященных Деметре—Персефоне носил имя Иакх. Так же известен под эпитетом «трижды рожденный» (Триптоген), так как был зачат в результате союза Кронида с земной женщиной Семелой (вскоре погибшей⁹⁷), из мертвого чрева которой затем был исторгнут Зевсом, который заключил его в своё бедро. В последующем, родившись второй раз из бедра, младенец со причастился тем самым божественной крови и стал более богом, чем человеком. Был отдан на воспитание титанам, которые (по таинственному наитию) убили его, сварили и пожрали. Несъеденным осталось только сердце, из которого, впоследствии, Зевс воскресил Диониса – суть третье рождение. Поэтому, почитание этого бога связано было у греков с надеждой на воскресение для вечной нескончаемой жизни в качестве бессмертной души. Этим культ Диониса перекликается с культом Деметры-Персефоны. По той же причине, эти мифические существа почитались в качестве триады божеств, победивших мрак Аида и саму смерть. Культовое сопричастие божественной триаде сулило человеку то же⁹⁸.

Ещё одним фактом, который сближает Диониса с Деметрой и Персефой – имя. «Дионис» интерпретируют как «бог из Ниссы» (Διό- бог, νύσος- Ниссейский), так как согласно сообщению Диодора⁹⁹, в Нисе¹⁰⁰ бог жил и

⁹⁶ Ном. П. XIV, 325 пер., статья и ком. Г.А. Стратановского, под общ. ред. проф. С.Л. Утченко, ред. пер. проф. О.О. Крюгер. – М., 1964. – 938 с

⁹⁷ В последствии была воскрешена (выведена Дионисом из царства мёртвых) и обожествлена под именем Фионы.

⁹⁸ Любопытно, что подобно тому, как Деметра вызволила свою дочь из плена Аида, Дионис сошел в преисподнею что бы освободить от уз смерти свою мать (Семелу), воскресив и сделав её богиней Фионой.

⁹⁹ Древнегреческий историк Диодор пишет: «Дионис был воспитан в Нисе».

воспитывался. Интересно, что именно на Нисейской равнине¹⁰¹ была прельщена чудным цветком Персефона (украденная Аидом оттуда же). В культах Деметры—Персефоны часто является женихом Персефоны (Коры) и носит имя «Корос». На этом основании считался многими авторами Аидом.

По другим утверждениям, является сыном Персефоны от Зевса (в некоторых трактовках – сын самой Деметры от Зевса), с которой он вступил в связь в хтоническом образе змея (вспомним змей в классической иконографии Деметры). В этом случае бог виноделия предстает в древнейшей ипостаси «старшего Диониса» - рогатого Загрея¹⁰². Древнейшей потому, что почитание Загрея уходит корнями в глубокую древность – на остров Крит. Без сомнения, культ Загрея много предшествовал культу Диониса.

Кроме того, вещественным символом Диониса был объект сельскохозяйственный – виноградная лоза, что особенно актуально было для городов древнего Боспора. В народных суевериях Дионис предстал как бог виноделия, покровитель сельских празднеств и веселья. В городах Боспорского царства, где прекрасно произрастала виноградная лоза, этот бог был особо почитаем, и продукт виноградарства – вино, мистически ассоциировалось с его

¹⁰⁰ Вероятно, вымышленная местность, согласно Гомеру, находится в Беотии или во Фракии, согласно тексту т.н-го «Гомеровского гимна» - «между Египтом и Финикией» (Гомеровские гимны 1:1-9), согласно Геродоту – в Эфиопии (Геродот. История II 146; III 97), Диодору Сицилийскому – в Индии (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека I 19, 7-8).

Некоторые исследователи считали, что Ниса, - вполне реальное место. По одной версии это город Бейт Шеан, находящийся на севере современного Израиля. В древности город назывался Ниса-Скифополь (в честь скифов — спутников Диониса). По другой - Нисейская равнина в Иране, где выращивались прекрасные мидийские кони.

¹⁰¹ Равнина, расположенная около указанного города, славиться особой породой быстрых «мидийских» лошадей.

¹⁰² Этимология имени Загрей доподлинно неизвестна (предположительный перевод – «великий охотник»). Известно точно только то, что им называли не только Диониса, но и Аида, что говорит в пользу теории о их единности.

(Диониса) кровью, которая буквально являлась кровью так же и Боспорской экономики как хлеб (Сито) была её плотью¹⁰³.

Вино как кровь было образом, прекрасно известным новозаветному христианству. Так же и в иудаизме вино играло важную роль в ритуале. Видимо, неслучайно Плутарх¹⁰⁴, отождествляя иудейского бога с божествами своего пантеона, пришел к заключению, что еврейский Яхве суть греческий Дионис ... В христианстве данный образ усилился ещё более, когда простонародье стало узнавать в новом для них образе Христа привычные черты старого Диониса. Дионис, как и Христос был сыном бога, как и Христос Дионис страдал и воскрес, подобно ему Дионис возвел свою мать в божественное достоинство, оба они сходили во ад, образом крови обоих было вино, а символом – виноградная лоза: «аз есмь лоза истинная». Параллелизм был настолько поразителен, что и в средние века церкви приходилось бороться с дионисийскими культами христианского простонародья. Другой, не менее известной эмблемой Диониса-Загрея был бык. Бог принимал образ быка, спасаясь от титанов, пытающихся его разорвать. С тех пор, изображение быка стало символом Диониса-Загрея.

На территории, когда-то занимаемой Боспорским царством, находят немало материальных и топонимических свидетельств почитания Диониса:

Διονόσω[ι] Ἀρείωι.

*Дионису Арею*¹⁰⁵.

Присутствие сюжетов, связанных с Дионисом и его тирсом¹⁰⁶, на монетах боспорских городов, посвятительные надписи официальных лиц, находки фундаментов монументальных храмовых построек, позволяют судить о том,

¹⁰³ Семичева, Е.А. Хтонические начала в культах Боспора: VI-I вв. до н.э. / Автореферат дисс. к.и.н. – М., 1997. – С. 11.

¹⁰⁴ Плутарх. Застольные беседы. Книга четвертая. Вопрос VI. Каков бог у иудеев?

105 КБН 15

¹⁰⁶ Торжественное шествие в честь Диониса, участники которого были увенчаны плющом и держали в руках тирсы. Также религиозное общество для совместных жертвоприношений богам, культ которых сопровождался оргиями.

что культ Диониса играл существенную роль в общественной и культурной жизни античных центров Северного Причерноморья¹⁰⁷ и являлся государственным. Весьма интересны монеты с изображением Диониса, чеканенные в Пантикапее. На аверсе монеты изображен профиль Сатира (спутника Диониса), на реверсе – голова быка — эмблема Диониса-Загрея. Вокруг головы быка (по часовой стрелке) идёт надпись: «ΠΑΝ» таким образом, что альфа расположена над самой головой. Из бесед Плутарха мы знаем, что древним грекам было известно происхождение эллинского алфавита от варварского (финикийского) и, в частности, происхождение буквы «альфа» от финикийской «алеф» (бык), рисовавшуюся как рогатая голова быка— . Перевернутый алеф стал у греков альфой и в данном случае, мы считаем, создатели монеты целенаправленно обыгрывают корреляцию тайного значения символа и эмблемы бога намекая на то, что Дионис суть начало всего, так же, как и буква «альфа».

Известен следующий эпиграфический памятник, свидетельствующий о почитании Диониса:

[Βα σιλ]ε(ύ)οντος Σπартόκου
 τοῦ Παρισάδοο [Ἄ]γλα[ό]ς
 Ἦρακλείδου Διονύαωι.

*В царствование Спартока, сына Перисада, Аглай, сын Гераклида, Дионису*¹⁰⁸

Именем бога нарекали города им нарекались правители. Так населенный пункт Круни, расположенный в западной части Понта Евксинского был переименован в Дионисополь. Основание – легенда о том, что некогда море выбросило на берег, неподалёку от города, статую Диониса. Позднее, пон-

¹⁰⁷ Гайдукевич, В.Ф., Капошина, С.И. К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья // Советская археология. Т. 15. – М.-Л., 1951. – С. 169.

¹⁰⁸ КБН 24.

тийский царь Митридат VI Евпатор называл себя Дионис потому, что тоже был «Пириген»¹⁰⁹.

Вывод: в параграфе втором, второй главы нашей работы, мы рассмотрели культы божеств, факты почитания которых постулировались во втором параграфе первой главы нашей работы. Мы подробным образом рассмотрели мифологическую основу культа Сатира/Пана, так же рассмотрели проблему иконографии этого божества на монетах, чеканившихся в Пантикапее, так же, нами был исследован культ Диониса, как в том, значении, которое он имел в классической Греции, так и в его предположительном значении для Боспорского царства. Нами был сделан вывод, что указанные культы соответствуют критериям государственных культов, сформулированных нами в параграфе первом первой главы данной работы. Проанализировав оба культа в сравнении между собой, можно сделать вывод, что они очень близки мифологически, в разной мере связаны с природой и процессом её агротехнического возделывания, следовательно, поэтому оба они относятся к культурам БСХЦ.

§ 3. Херсонес

Исследовав диаграмму¹¹⁰, можно обратить внимание, что по распределению КЕ, Херсонес был скорее классическим (в религиозном плане) греческим полисом, нежели дальней колонией, расположенной между варварских

¹⁰⁹ Пириген (рожденный из огня) – Дионис был выкидышем Семелы, случившимся в результате явления Зевса в своей славе – с горами и молниями, из огня которых Дионис был спасен, а Семела – сгорела: некогда в колыбель маленького Митридата ударила молния и воспламенила пеленки, в память об этом случае на лбу царя осталась отметина и прозвище – Дионис.

¹¹⁰ См. прил. № 37.

народов иных вероисповеданий. Культ БСХЦ здесь развит незначительно, зато, существует замечательное количество артефактов, свидетельствующих о почитании Геракла. Почитание именно этого героя, можно объяснить только зная, что сам факт зарождения Херсонеса Таврического был связан с другим древнегреческим городом – колонией: Гераклея Понтийской. Этой теме посвящена монография С.Ю. Сапрыкина – «Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический (взаимоотношения метрополии и колонии)». Даже из самого названия этого города «Гераклея» понятно, что культ Геракла имел в этом городе государственное значение. В Гераклея чеканилась монета с изображением Геракла в храме, посвященном этому герою.

Другим, не менее сильным мотивом почитания уже в Херсонесе этого героя был тот факт, что по представлениям древних греков, во время совершения одного из своих подвигов, Геракл странствовал в Северном Причерноморье, здесь есть даже целые острова, некогда носившие имя Геракла. Херсонесиды верили, что путь Геракловых странствий непременно проходил через пределы их города. Это как раз тот случай, когда ранее сочиненная легенда, обрела ещё большую силу тогда, когда греки переместились в те места, где обитали скифы и происходило действие сочиненной ими ранее легенды. Хотя, есть основания предполагать, что сама легенда странствий Геракла в землях скифов, была придумана именно в Северном Причерноморье и сообщена Геродоту (который собственно и увековечил её) именно путешественниками или же торговцами из Северо-Понтийских колоний.

Так же, нельзя отрицать того факта, что почитание Геракла в Херсонесе, в силу описанных нами на странице 45 особенностей природы Северного Причерноморья, а именно её сезонному ярко выраженному движению от смерти к возрождению, почитание Геракла, может подстегиваться теми мотивами, что имели место при почитании божеств СХЦ. А именно – в некоторой степени, Геракл так же являлся героем, в некотором роде, обманувшем

смерть: ему, удалось вывести из Аида жену своего друга. Кроме того, сам культ любого героя в античной Греции предполагал специальное возлияние, суть которого состояла в том, что могила, где покоились его бранные останки сообщалась с внешним миром специальной трубкой, с помощью которой, делались возлияния. Вкладывая в эти возлияния собственную жизненную энергию, древние почитатели героя как бы снабжали ею обессилившую душу героя, приводя её к жизни. Так герой периодически «воскресал» и этими периодическими воскресениями вполне возможно объяснить ту природную страсть херсонесидов к почитанию именно Геракла.

Кроме того, по своей смерти, Геракл был возведен на Олимп, поэтому мог почитаться уже даже не в качестве героя, а в качестве самостоятельного божества.

Вывод: в параграфе третьем первой главы данной работы нами было постулировано необычное для Северного Причерноморья почитание классических эллинских божеств, имеющееся в этом регионе только в Херсонесе. А именно, здесь более всех почитался герой – Геракл, а также Зевс и Артемида. В этом параграфе, мы изложили общепринятую точку зрения, что такой характер почитания был всецело обусловлен тем, что Херсонес основан выходцами из другой древнегреческой понтийской колонии – Гераклеи, уже из названия которой видно, что там, как и в Херсонесе, культ Геракла имел преобладающее и главное – государственное значение. Так же, все признаки государственного характера почитания имеют культы Зевса и Артемиды. Из их сравнительного анализа видно, что в отличие от двух последних культов, культ Геракла был героическим, а не божественным.

§ 4. Ольвия

Деметра (др. греч. Δημήτηρ Δη-сокр. богиня, μήτηρ-мать, у римлян – Церера, славянск. аналог — Мать-Сыра земля) одна из самых загадочных и в то же время, самых значимых божеств Древней Греции. Загадочных потому, что Деметра одно из древнейших существ многих языческих пантеонов. Её

почитание уходит корнями ещё в до индоарийской эры. По сути, это древнее неолитическое божество, отождествляемое с плодородием и земледелием. Почитание Деметры было унаследовано древними греками из религии древнего Крита (III — II тысячелетия до Н.Э.), где божество носило имя Ситó, которое сохранилось за ней и в Греции, и на Боспоре, как один из божественных эпитетов. Ситó в переводе с древне микенского линейного письма «Б» означает «хлеб». Отсюда божественный эпитет богини – «хлебодатная». Так как, по преданию, Деметра посредством своего сподвижника Триптолема¹¹¹, впервые научила собирать и перерабатывать в хлеб зерно, хранить его, а также показала, как производить посев. Сравнение с хлебом неслучайно. В этом – глубочайший символизм, ведь хлеб — это не только то, что даёт пищу и поддерживает жизнь. Хлеб - символ победы над смертью. Хлебное семя падая в землю и умирает, как зерно, для того, чтобы воскреснуть в новом, приумноженном качестве. Это происходит точно так, как должен умереть и воскреснуть человек. Поэтому, хлебное зерно – символ будущей жизни.

Хлеб так же символизирует цикличности времени, ведь умирание и воскресение хлебного зерна повторяется сезон за сезоном, так же как из года в год умирает и воскресает сама природа. Недаром, согласно Гомеру, волосы Деметры имели цвет спелой пшеницы, а её божественный эпитет Ситó оказался связан с понятием «хлеб» настолько тесно, что даже наше слово «сито» (решето для просеивания хлебной муки) производно от этого эпитета¹¹². Есть ещё одно слово, прочно вошедшее в наш язык, существованием которого мы обязаны культу Деметры. Слово «церемония» восходит к латинскому «саегіmonіа» = «церемония» производная от *Cerēs Mater* (Мать Церера) —

¹¹¹ Триптолем (др.-греч. Τριπτόλεμος троепашец) - сын элевсинского царя Келея и Метанеры (Нумп. Ном. V 153, 474)

¹¹² Считается, что слово «сито» пришло в славянские языки именно через греческие колонии Северного Причерноморья и по сей день, произнося слово «сито» мы бессознательно призываем великую богиню её сакральным эпитетом.

именно так назывались у римлян священнодействия в честь богини плодородия Цереры (Деметры).

Следует знать, что для древних боспорян Деметра была не только Сито (хлебодатной), но и (как и для всех эллинов) подательницей законов – Фесмофорой:

Ἡ δείνα ... σθένους γυνή
 ἀνέθηκε Δήμητρι Θεσμοφόρια
 αρχοντος Σπартόκου
 του Εύμήλου.

Такая-то, жена. . . сфена, посвятила Деметре Фесмофоре при архонте Спартоке, сыне Эвмела¹¹³.

Женщины жрицы древнего Боспора делали щедрые посвящения богине Деметре за то, что она научила человечество жить сообразно принципам правды и справедливости. Оба этих благодеяния в равной степени являются великими, поскольку в них заключены и сама возможность жить и возможность жить хорошо. В честь своей божественной покровительницы они называли своих дочерей:

Ἀριστονίκη Δήμητρας ιερή, Ξενοκρί του-
 θυγάτηρ, υπέρ θυγατρός τῆς εἰα-
 τῆς Δημητρίης ἀνέθηκε Δήμητρα

Аристоника, жрица Деметры, дочь Ксенокрита, посвятила Деметре за свою дочь Деметрию¹¹⁴.

Любопытно отметить гендерную особенность культа Деметры – все авторизированные надписи КБН, в которых так или иначе заходит речь о богине сделаны женщинами, бывшими жрицами. Ни одного посвящения Деметре, сделанного мужчиной, среди эпиграфических памятников Боспора нам найти не удалось.

113 КБН 18.

114 КБН 14.

Необычайную развитость культа Деметры в древнегреческих колониях Северного Причерноморья подтверждается разнообразием археологических находок: изображений Деметры, статуэток, черепков с нацарапанным именем богини. Известно некоторое количество эпиграфических свидетельств:

Κρέουσι Μέδοντος Δήμητρι ἱερωμένη ἀνέθηκεν
ἀρχοντος Λεύκωνος Βοσπόρου καὶ εὐδοσίας καὶ
βασιλεύοντος Σίνδων καὶ Μαϊτών πάντων.

Креуса, дочь Медонта, Деметре посвятила, будучи жрицей при Левконе — архонте Боспора и Феодосии и царе синдов и всех маитов¹¹⁵.

Култ Деметры имел государственный характер, т.к. основная статья государственного бюджета Боспорского царства – хлебный экспорт.

Важно понимать, что что (если бы можно было оценивать археологические свидетельства количественно), то по множественности материальных свидетельств отправления культа Деметры Северное Причерноморье могло уступать лишь Элевсину, а среди остальных греческих колоний древнего мира, северочерноморским нет равных в преданности культу этой богини. Из наиболее значительных материальных свидетельств почитания Деметры в городах Северного Причерноморья являлся храм Деметрион в Ольвии¹¹⁶. О котором, к сожалению, сохранились лишь письменные свидетельства его очевидца – Геродота.

Из материальных свидетельств, имеются изображения богини в т.н. «склепе Деметры» (г. Керч, I в. до Н.Э.). В центральной части свода которого находится круглый, окаймленный венком медальон, внутри, на тёмно-оливковом голубоватом фоне, написано подгрудное изображение богини Деметры. Пышные волосы окаймляют строгое лицо богини и падают на плечи. Шея охвачена золотым ожерельем, ниже видна часть синего хитона, покрывающего плечи и грудь. Сжатые губы, широко открытые скорбные глаза,

115 КБН 8.

¹¹⁶ Геродот. История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – М., 2006. - IV 53

устремленный вдаль взор убедительно и с большой экспрессией передают душевное состояние матери, бродящей в поисках за дочерью и напряженно вглядывающейся вдаль¹¹⁷.

Материальными свидетельствами почитания Деметры богат курган Близница Большая (Таманский п-в). Там встречаются терракотовые изображения и золотые пластинки с Деметрой. Имели на себе изображения богини плодородия так же ольвийские¹¹⁸ серебряные и медные монеты, терракоты.

Богиня Персефона, Кора (др.-греч. Κόρη, девушка, дева) у римлян – Прозерпина. Дочь Деметры и Зевса. Молодая богиня необычайной красоты, предательским образом отданная отцом в жены своему дяде Аиду – владыке преисподнии. Согласно легенде, была выкрадена без ведома матери, что послужило началом драматической истории скитаний убитой горем Деметры. История закончилась компромиссом, в результате которого Персефона была вынуждена проводить 1/3 времени в царстве Аида, остальное же – с матерью на земле¹¹⁹. Миф о Персефоне символизирует смену времён года. В греческой религии Персефона стала символом бессмертия души, т.к. своим примером дает надежду на возвращение всем нисшедшим в царство Аида.

Материальные свидетельства почитания Кору находят практически в тех же местах, что и Деметры, так как почитание их происходило в едином культе. Нам неизвестно, существовало ли почитание древними греками Кору в отдельности от её матери, или оно было для них совместным и почитание одной не мыслилось без другой, так как они обе являются неотъемлемыми элементами одного «душеспасительного» мифа. В пользу первого варианта говорит то, что и в «склепе Деметры»¹²⁰ и в кургане Б. Близница на ряду с

¹¹⁷ Каллистов, Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. – М., 1952. – 187 с.

¹¹⁸ Из греческой колонии Ольвия.

¹¹⁹ Гомеровские гимны. V. К Деметре. пер., статья и ком. Г.Е. Вересаева под общ. ред. проф. С.Л. Яленко, ред. пер. проф. О.О. Крюгер. – М., 1964. – 903 с

¹²⁰ Масленников, А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. – М., 1997. – С. 47.

изображениями Деметры мы встречаем изображения Кору. Вместе они являются элементами картинного повествования, разворачивающегося на стенах склепа. Но, одновременно, археологам удаётся обнаруживать отдельные статуэтки Кору, видимо, принадлежавшие домашним пантеонам (например, терракотовая фигурка Персефоны из Горгиипии). Из этого мы в состоянии построить предположение, что совместное почитание Деметры-Персефоны, и самой драмы, произошедшей с ними, было свойственно их государственному культу, в то время, как частное почитание производилось и поодиночке. Историческая аналогия: христианские святые и Бог. А именно, например, согласно каноническому учению христианской церкви святые являются ходатаями у Бога и могут быть почитаемы только в рамках его культа и в единстве с Ним, в то время, когда в народном христианстве, в сознании частных лиц тот или иной святой (своими свойствами угодный почитающему) может выходить даже на первый план, оттесняя самого Бога. Мы не можем сказать, о чём именно могли просить Персефону почитатели, но предполагаем, что подобные частные прошения вполне могли иметь место.

Важно заметить, что Кора играла важную и таинственную роль в элевсинских мистериях Деметры. Мирче Элиаде считает: «... вследствие увиденного в Элевсине, душа, посвящаемого будет наслаждаться блаженством после смерти; она не станет печальной поверженной тенью без памяти и силы (состояние, которого так боятся герои Гомера)». Указанные мистерии были тайной, и тайна являлась непременным условием их осуществления. На протяжении столетий ни один посвященный не обмолвился об их содержании кроме полу божественного Геракла, который сказал, что, быв на посвящении он «... видел Кору». Стало быть, мы можем предположить, что в финальной и самой таинственной части мистерии происходило потрясающее явление Кору, настолько удивительное, что не один мист не уходил равнодушным,

ποэтому, значение этой богини для городов Северного Причерноморья нельзя считать второстепенным после Деметры¹²¹.

Сохранилась трогательная надпись, сделанная на надгробии прекрасной девушки, умершей в самом цветущем возрасте:

θεοφιλή Ἐκαταίου, χαιρε.

θειοφίλην με θύγατρα μινυνθαδίην Ἐκαταίου
 ἐμνώοντο, γάμωι παρθένον ἢ θεοί,
 εφθασε δ' ἀρπάξας Ἄιδης, ἠράσσατο γάρμευ,
 Φεραεφόνας ἐσιδών κρέσσυνα Φερσεφόναν.

Και γράμμα πέτρης ἐκγλυφέν στηλίτιδος
 κόρην δακρύει Θεοφίλην Σινωπίδα
 τάς μελλονύμφους ἤς πατήρ δαιδουχίας ίο
 Ἐκαταίος Ἄιδῃ και ού γάμωι συνάρμοσεν.

Παρθένε Θεοφίλα, σε μεν ού γάμος, ἀλλ' ἀδιάυλος
 χώρος έχει νύμφη δ' ούκέτι Μηνοφίλου,
 [ἀ]λλά Κόρης σύλλεκτρος ό δε σπείρας Ἐκαταίος
 οδνομα δυστήνου μουνον έχει φθιμένης,

[μ]ορφάν δ' ἐν πέτραι λεύ(σ)σει σέο τάς δ' ἀτελέστους
 ἐλπίδας ούχ όσίη Μοίρα κατεχθόνισεν.
 Την κάλλος ζηλωτόν ἐνι θνατοισι λαχοδσαν
 Θειοφίλην, Μουσών την δεκάτην, Χάριτα,
 προς γάμον ώραίαν, την σωφροσύνης ύπόδειγμα,
 ούκ Ἄιδας ζοφεραίς ἀμφέβαλεν παλάμας,

¹²¹ Гайдукевич, В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья (краткий очерк) // Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры / Отв. ред. В.Ф. Гайдукевич, М.М. Максимова. – М.-Л.: изд-во Акад. наук СССР, 1955. – С. 23-147.

Πλούτων δ' εἰς θαλάμους τὰ γαμήλια λαμπάδι φέγγη
 αψε, ποθεϊνότητην δεξάμενος γαμέτιν.
 [Ω γ]ονέες, θρήνων νυν λήξατε, παύετ' ὄδυρμών
 Θεοφίλη λέκτρων ἀθανάτων ἔτυχεν.

Феофила, дочь Гекатея, прощай!

Ко мне, Феофиле, дочери Гекатея, недолговечной деве, сватались юноши. Но их предупредил похитивший меня Аид, узрев во мне Персефону — прекраснее Персефоны. И оплакивает вырезанная на могильном камне надпись девушку Феофилу, синопейнку, свадебные факелы которой отец ее Гекатей приготовил не для брака, а для Аида. Не брачные узы владеют тобой, дева Феофила, а то место, откуда не бывает возврата: ты уже не невеста Менофила, а соучастница Кору по ложу. А у твоего отца Гекатея осталось одно лишь имя погибшей, образ твой он видит в камне, несбыточные же его надежды нечестивая похоронила Мойра. Тебя, Феофилу, на долю которой выпала завидная среди людей красота, тебя, десятую Музу, Харити, созревшую к браку, образец стыдливости, не руками темными обнял Аид, а Плутон лампадой своей зажгел для тебя брачные светочи, приняв тебя в свадебный свой чертог возлюбленной супругой. Прекратите, родители, плач, остановите свои стенания: Феофила получила в удел ложе бессмертного.

До сих пор, вокруг вопроса мистерий разгораются нешуточные дебаты: могли ли на территории Боспорского царства проводиться мистерии, посвященные Коре и Деметре? Некоторые исследователи считают мистерии прерогативой исключительно святилища города Элевсина, мы же полагаем, что нельзя быть столь категоричными в данном вопросе. А именно, помимо элевсинских (больших) проводились и малые мистерии, сюжет которых не был

тайной. Они были доступны многим городам и, вероятно, не были редкостью и в городах Боспора. Предположительно их приурочивали к сезонным изменениям природы, празднику весны и жатвы плодов.

В Ольвии любопытно отметить, что культ богини-матери существовал и у соседних с причерноморскими греками племён - скифов. Скифская Богиня-мать, именуемая Апи (пра-индоевропейское слово, АруАуана с ведического санскрита «насыщенная»¹²²) согласно описанию Геродота, являлась родоначальницей скифов¹²³ и отождествлялась у греков с Землей. Геродот говорит о том, что Апи являлась частью триады наиболее почитаемых скифских богов наряду с Табити (Гестией) и Папайем (Зевсом). Греческий историк не проводит аналогии между Апи и подобным ему греческим божеством, в то время как в остальных скифских божествах безошибочно узнаёт своих¹²⁴. Это наводит на мысль, что таинственность была неизменным атрибутом скифской Апи настолько, что Геродот умышленно молчит, предоставляя читателю самому узнать в скифской богине земли Апи греческую Мать-Сыру землю — Деметру.

Умолчание Геродота до сих пор вызывает немало споров. Многие авторы сопоставляют Апи с Геей, мотивируя тем, что древние греки называли Землей именно Гею. Другие говорят о синкретическом божестве Гее-Деметре-Афродите, собирательный образ которых воплощала Апи. Мы же считаем, что подобные синкретические божества невозможны – греки всегда знали тончайшие различия в свойствах своих божеств и конкретно их определяли. Сам Геродот, узнавая в божествах других народов свои, никогда не допускал подобных синкретических существ. Эпитет «Земля» не был распространяем греками на одну только Гею, «Землей» так же именовали и Деметру в одной из своих божественных ипостасей - «Хтонию». Кроме того, Апи была

122 Поздняя производная форма от этого имени - термин Апа (Мать) – распространен во многих современных восточных языках.

123 Геродот. История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – М., 2006. - IV, 9.

124 Геродот. История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – М., 2006. - IV, 59.

богиней – матерью. Такой эпитет носили, помимо Геи, целый ряд греческих богинь: Афродита, Гера, Персефона, и Деметра. Более того, Геродот говорит о предполагаемом скифами супружестве Апи с Зевсом (Папайем), что более вероятно именно для Деметры, т.к. они принадлежали к одному поколению богов и имели совместную дочь – Персефону. Гея же была божеством древнейшим и в «супруги» Зевсу (Папайю) не годилась. Доказательство нашей теории – большое количество скифских захоронений с изображениями Деметры со всеми её божественными атрибутами – цветущими венками, колосями. Изображения Геи (как греческие, так и скифские) на Боспоре практически не встречаются, вероятно, культ Геи был практически не распространён. В то время, как изображения самой Апи своими атрибутами имеют подозрительное сходство с изображениями Деметры. А именно: Апи изображалась змееногой¹²⁵ (змея – символ земли). Змейки же – традиционный атрибут изображений Деметры (особенно Деметры как Цереры) поэтому, мы предполагаем, что скифская Мать-Земля была (по крайней мере, в районах Северного Причерноморья) аналогом греческой Деметры, а не Геи.

Аполлон издревле в эллинском мире почитался как патрон колонистов, крупнейший из Боспорских полисов - Пантикапей сам по себе был основан колонистами из Милета о чем говорит корреляция их нумизматических материалов¹²⁶. Образ врачевателя – сильнейший архетип человеческой психологии. Считаем, что не стоит понимать его как врача тела – на то существовал Асклепий. Аполлон Ятрос – врачеватель духовный. Ближайший аналог образа Аполлона Ятроса – образ Христа Исцелителя:

¹²⁵ В этом контексте интересна встреча, описанная Геродотом. Геракл, гонимый с запада коров Гериона, забрел в пустынные холодные земли и потерял коней из своей колесницы. В поисках коней он забрел в некую пещеру, где встретил странное существо – полуженщину-полузмею. Геракл вступил в связь с нею и от их союза пошло племя скифов (вероятно, образом полуженщины-полузмеи, Геродот намекал на Апи) Так, греческий историк перекидывал мост между мифологиями обоих народов, создавая предпосылки их мирному сожителству.

¹²⁶ Дюков Ю. Л. О монетах с изображением львиной головы и надписью АПОЛ // ВДИ. 1975. № 4. С. 71.

Врачь болсшихъ въ прегрэшеніихъ, t бGa блженне, губиитель же
квилсз єзси2 из прогонитель лукавыхъ духНвъ: тѣмже тS ўблжаемъ;

Їсе, посѣти2 р†ны души2 моеS, ѣкоже древле въ руцѣ впадшагw
разбНйничи, из ўврачуй болѣзнь мою2 хгтЕ, молю1сз;

Ќмъ мой плэниша помышлєнііз непосто%онназ, из ўззвѣише
страстьми2, мертва мS ѣставиша, множествомъ прегрэшеній, но сп7се,
изсцэли1 мз.¹²⁷

Имеется текст, выбитый на основании статуи, являющейся посвящени-
ем богу:

Στρατοχλής υπєρ πατρός του εαυτού
Δεινοστратο ιєρήσαμενου Απολώνη Ιητρου
ανεθυχεί Λευχονος άρχοντος Βόσπορο
και Θεοδόσιης και βασιλευοντος Σινβων,
Торетеων, Δανβαριον, Ψηссон¹²⁸.

*Стратокл (Στρατοχλής) за отца своего Динострата (Δεινοστратο), от-
бывшего срок своего жречества, посвятил Аполлону Врачу при Левконе, ар-
хонте Боспора и Феодосии, царе синтов, дандариев, псессов.*

Слова «ιερήσαμενου» (sacri missionem) – «священное поручение», со-
временным языком говоря – миссия, заставляют думать, что Аполлон Ятрос
у которого, судя по смыслу высказывания, Динострат и отбывал свою «свя-
щенную миссию» не был малозначительным культом.

Известна и другая близкая по смыслу надпись:

Σατυριων Παταιχου ιєρησαμενος
ανεθηχєν Απολλωνι Ιητροι
αρχонτος Παιρισαδεος Βοσπορο
και Θευδοσιης και βασιλευοντος
Σινδων και Μαιτων παντων¹²⁹.

¹²⁷ Неделя четвертой седмицы, Иоанна Лествичника.

¹²⁸ КБН, 6.

Сатирион, сын Патека, отбыв срок своего жречества, посвятил Аполлону Врачу при Перисаде – архонте Боспора и Феодосии и царе синдов и всех маитов.

Из этого следует, что существовала определенная повинность жречества, отбываемая с правильной очередностью. Так же связанная с этим традиция принесения посвящений Аполлону Ятросу, по завершению исполнения жреческих обязанностей. Следует обратить внимание читателя на тот примечательный факт, что во второй надписи, посвящение делается от имени экс-жреца непосредственно, в первой же надписи, сын (Стратокл) делает посвящение за своего отца, видимо, какое-то обстоятельство не позволило Динострату совершить его самостоятельно (отсутствие, болезнь, смерть?).

Из данных раскопок известно, что в это время в Пантикапее находился храм, посвященный Аполлону Ятросу от которого сохранились отдельные архитектурные детали. Поскольку у Аполлона Ятроса были жрецы с закрепленными за ними обязанностями, храм, приношения можно думать, что его культ являлся государственным в правления Левкона I Боспорского (389\8 – 349\8г. до н. э.) и его сына – Перисада I (349 до н. э.—310 до н. э.) Храм Аполлона Ятроса, подобный храму пантикапейскому существовал и в Ольвии. Вообще на территории Боспорского царства была очень популярна монета с изображением Аполлона из этого можно сделать вывод, что культ Аполлона Ятроса был повсеместно распространен в Боспорском царстве и занимал видное место среди государственных культов многих полисов. Косвенно это положение подтверждается, тем, что несмотря на то, что оба посвящения писались в разное время и в различных местах, написаны они по одному общепринятому (а может быть и утвержденному) шаблону, в них использованы одинаковые вербальные формы: «отбывший срок своего жрече-

¹²⁹ КБН, 10.

ства», «посвятил Аполлону Врачу при ... – архонте Боспора и Феодосии и царе ...».

Вывод: в этом параграфе нами были теоретически обоснованы положения, обозначенные нами в четвертом параграфе первой главы. Нами был изучен общегреческий характер почитания Деметры, Керы (Персефоны) и Аполлона, а также особенности их местного почитания – Деметры как скифской Апи и Аполлона, как Ятроса (Врача). Высказано предположение о ключевой роли природного фактора в становлении почитания указанных божеств. Установлено с большой долей вероятности, что указанные божества чтились в Ольвии как государственные. Проведя сравнительный анализ двух указанных культов, мы установили, что культ Деметры имел более выраженное сельскохозяйственное назначение, нежели культ Аполлона Ятроса, хотя, безусловно и его культ, так же, как и культ Деметры был связан с процессом циклического умирания и воскресения природы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашей работы были собраны и статистически проанализированы доступные в литературе ссылки на археологические свидетельства существования культов божеств. Эти свидетельства, прошедшие отбор по определенным нами признакам (КЕ) были собраны в специальную таблицу, на основании которой были построены графики, на основании этих графиков нами были сделаны выводы о существовании в трех крупных государствах Северного Причерноморья почитания определенного набора культов. Все эти культы были проверены нами на соответствие критериям государственного культа, которые мы выработали самостоятельно, опираясь на научную литературу, посвященную указанному вопросу. В результате отсева, мы получили набор государственных культов божеств характерный для каждого государства или полиса. Нами было выяснено, что основными божествами, на почитании которых стояла религия эллинских государств Северного Причерно-

морья в период с VI по III век до н.э. были культы божеств сельскохозяйственного цикла (БСХЦ) – в эту группу нами были относимы все божества, культы которых были так или иначе связаны с идеей циклической смерти и возрождения природы. Эти божества суть Деметра, Персефона, Дионис, Сатир, Пан, Аполлон и им подобные. Все эти божества в Боспорском царстве и в Ольвии имели государственный характер своего почитания, так как, характер находок говорит о том, что почитались они массово (всем обществом), имели свои храмы и публичные алтари, в этих храмах служили в качестве жрецов и приносили жертвы указанным божествам лица, принадлежащие к царским фамилиям, а так же лица, относящиеся к высшим стратам античного общества, иконография этих культов нашла своё отражение в атрибутах государственной символики, чеканилась на монетах, выпускаемых в храмах этих же божеств.

Аналогичный характер почитания имели государственные божества и в Херсонесе. Там, государственный статус имели культы таких божеств и героев, как Зевс, Артемида и Геракл. Почитание БСХЦ отсутствовало. В этом выразился особый характер религии Херсонеса, близкий более классической Греции, чем к другим государствам и полисам Северного Причерноморья. Этот характер религии обусловлен происхождением Херсонеса, как торговой колонии, основанной выходцами из Гераклеи, где указанные божества (Геракл, Зевс и Артемида) так же имели государственный характер почитания, соответствующий всем выделенным нами критериям.

Проведенный сравнительный анализ выделенных нами государственных культов убедительно демонстрирует, что в отличие от классической Греции, в анализируемый нами период, количественно, в Северном Причерноморье всё равно превалировали культы БСХЦ. Среди них самым почитаемым божеством был безусловно Сатир/Пан. Мы проанализировали общеизвестные мифологические аспекты почитания этого божества, а также, обра-

щались распространенной дилемме трактовки иконографии Сатира/Пана на пантикапейских монетах. Однако, нами так и не были вскрыты мотивы, по которым малозначительное служебное божество было выдвинуто на первый план почитания – решение этого вопроса представляет широкие перспективы для дальнейших исследований. Так же нами было выяснено, что только для Северного Причерноморья характерно обширное почитание Аполлона в ипостаси Врача (Ятроса), что обусловлено особыми климатическими условиями региона. Ботанические же особенности региона, а именно – успешное произрастание здесь злаковых культур привели к выходу на первый план культов Деметры и Персефоны, в то же время, как развитое в регионе виноделие способствовало почитанию культа Диониса. Почитание Геракла в Херсонесе, было подстегиваемо расхожими мифами о подвигах этого героя, путешествовавшего в земли скифов через Северное Причерноморье.

Следует заметить, что самая репрезентативность нашего исследования, а также выводы сравнительного анализа, основывающиеся на данном статистическом исследовании, не могут претендовать на высокие показатели истинности, так как материальные и временные ресурсы, выделенные для дипломной работы, явно недостаточны для обработки колоссальных объемов информации, описания тысяч известных артефактов. Тем не менее, их нельзя считать и вымышленными, так как даже то количество артефактов, что описано в общедоступной литературе, могут отразить реальное состояние практически настолько, насколько выборки, делаемые социологами по методу Гэллапа, много лет подтверждают возможности таких выборочных исследований. Поэтому, наше исследование дает лишь методы, воспользовавшись которыми в дальнейшем возможно будет провести более масштабный статистический анализ, основанный на более обширном описании артефактов культового значения непосредственно из музейных фондов. Поэтому, ука-

занная проблема, так же представляет богатые перспективы для дальнейших исследований.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Артефакт с культовым значением (АКЗ): продукт труда человеческих рук, имеющий всякое отношение к отправлению полисного религиозного культа, или содержащий в себе упоминания о культе, или снабженный изображениями объекта почитания. К этому классу нами относятся все объекты эпиграфики, скульптурной пластики, 2 D изображения (живопись, фреска, мозаика), монеты в которых упоминается имя божества, его идентифицируемое изображение или форма, сюда же нами относятся увековеченные имена, названия или наименования, содержащие в себе элементы имени божества (например, Деметрий, Аполлоний, Сатир и др.);

Единый порыв почитания (ЕПП): для того, чтобы объяснить значение этого термина, необходимо ответить на вопрос: «что в большей степени

говорит о наличии культа Диониса в определенном городе – его храм или тысяча монет с изображением Диониса из одного тиража, найденных в этом городе?» Понятно, что обе находки в равной степени являются сильными свидетельствами наличия культа Диониса. Но, если мы, согласно нашей методике, поместим данные находки в одну таблицу как артефакты КЗ, то огромный храм отобразится лишь как один АКЗ, а тираж монет – как тысяча... В построенных столбчатых диаграммах «храм/монеты» будет довлеть один «монетный столбец», в тысячу раз превосходящий «храмовый». Стало быть, чуждый указанным нюансам читатель, ознакомившись с данными диаграммы заключит, что тираж монет, является для данного города в тысячу раз более весомым аргументом в пользу существования культа Диониса, чем его же храм, в котором, может быть, эти монеты и были отчеканены! Получается сильное искажение исторической истины и для того, чтобы статистически его скомпенсировать, нами было разработано понятие ЕПП. Это понятие основано на той идее, что новое, чисто религиозное устремление социума, воплощается в материальный мир не непрерывно, а «скачками» или «порывами». Например, святой, усилиями своей воли, разума и фанатизма придумал новую молитву – для религии это новый шаг, новый опыт для верующих и новая ступень, выводящая религию на новый уровень сложности, разработанности и совершенства, а значит, это новация историческая. Если десять верующих несколько тысяч раз повторят эту молитву, религия в общем не станет сложнее и совершеннее, поэтому, их действия, не приводящее к появлению нового, не могут быть зарегистрированы нами, так как это не привело к каким-то значимым изменениям для религии, а значит, не отразилось и на истории. Другой пример: чеканка новой, непохожей на предыдущие монеты, содержащей изображение божества – безусловно, этот факт достоин отметки, конечно, это суть разовый порыв почитания, в ходе которого, чеканщик, потратил свое время, силы, и в процессе долгих творческих мук, создал новую

монету, посвятив её богу. Он отразил на ней божество в какой-нибудь ипостаси, например, Аполлона в ипостаси Мусажета (предводителя муз). Чеканщик хотел так восславить творческий потенциал своего города. Безусловно, помимо душевных, это требует больших материальных издержек, создание новых литейных форм, изменение сложившегося стиля работы – дополнительных затрат сил. Зато, история и культура получают новое явление. Создание на тех же производственных мощностях, литейных формах ещё тысячи таких же монет выйдет не только уже на порядок дешевле в силу причин экономических, но и не потребует творческих мук, интеллектуальных сил, новых порывов веры, а главное – здесь уже не воплотится новая идея, не выразится новое устремление к богу – история и культура уже ничего не приобретут нового. Общественный и религиозный прогресс будут стоять не месте, как много бы монет данного типа не было бы отчеканено – разовый порыв почитания окончен. Но вот, мастер решил изменить имеющуюся монету, в новом тираже он отчеканит того же Аполлона, но уже в ипостаси врача, Ятроса, тем самым, восславит божество за выздоровление, например, дочери. Такая монета экономически снова потребует вложений, литейные формы снова будут изменены, потребуются новые творческие, духовные и материальные затраты, но здесь уже воплотится новая идея, новый религиозный порыв, отличный от первого, здесь религия, культура и история уже приобретут новое, несмотря на то, что, казалось бы, божество на монете, её номинал, материал и вес остались прежними. Так каждый ЕПП требует дополнительных затрат, приводит к жизни новую идею, двигает вперед прогресс. Поэтому, он ценен для историка, поэтому именно ЕПП регистрируем нами в нашем исследовании.

Культовая единица (КЕ): АКЗ или группа АКЗ одного типа, места и времени изготовления, отражающий ЕПП того или иного божества. Например, статуя, посвященная Дионису, надгробие с молитвой Персефоне, тираж

из тысячи монет с изображением Пана, храм Аполлону, процарапанное на камне имя Деметры, имя человека – несмотря на всю свою кажущуюся несопоставимость, каждое из них олицетворяет ЕПП божества одного или группы лиц и заносится в таблицу как одна единица культа (КЕ). Наблюдаемая массовость сохранившихся КЕ, посвященных одному божеству, свидетельствует о том, что некогда имел место культ этого божества, а если масса КЕ соответствует вышеуказанным критериям (см. стр. 45), то мы можем говорить и о наличии государственного культа. Следует заметить, что понятия «артефакт с культовым значением» и «культовая единица» различаются как частное и общее. Например, одна монета из большого тиража однотипных монет с изображением безбородого Сатира/Пана является артефактом с культовым значением, но, в силу нижеописанных причин, не является культовой единицей, в то время как весь тираж монет с безбородым Сатиром/Паном, выпущенный в одном храме в определенный небольшой промежуток времени это – культовая единица.

Божества сельскохозяйственного цикла (БСХЦ): разнообразные языческие божества, связанные с идеей циклического умирания и воскресения природы, олицетворяли живое движущееся и творящее начало. Воплощали скрытые чаяния человеческого сердца на преодоление смерти, воскресение, перерождение и вечную жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Письменные

1. Аммиан Марцелин. История / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А.Сонни. Вып. III (кн. XXVI-XXXI). – Киев, 1908. - XI, 293, XXII с.
2. Геродот. История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 696, [8] с. – (Историческая библиотека).
3. Демосфен. Речи / Пер. с греч. – В 3 тт. – М.: Ладомир, 1994.
4. Латышев, В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. – В 2 тт. – М., 1898 [Собрание текстов античной традиции о Северном Причерноморье в оригиналах и переводах].

5. Менандр. Герод. Комедии. Мимиамбы / Перев. с древнегреч. Г. Церетели. – М.: Искусство, 1984. – 293с.
6. Полидевк Юлий. Словарь // Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. – В 2 тт. – М., 1898 [Собрание текстов античной традиции о Северном Причерноморье].
7. Страбон. География в 17 книгах / пер., статья и ком. Г.А. Стратановского, под общ. ред. проф. С.Л. Утченко, ред. пер. проф. О.О. Крюгер. – М.: Наука, 1964. – 938 с.

Эпиграфические и изобразительные

8. Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве. – М.-Л.: Наука, 1965. – 951 с.
9. Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций (КБН-альбом) / Отв. ред. А.К. Гаврилов. – СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004. – XVI, 432 с.
10. Надписи Ольвии / акад. наук СССР, ин-т археологии. – Л.: Наука, 1968. – 190 с.

Исследования

11. Ашик, А. А. Боспорское царство. Ч. 1. / А.А. Ашик. — М.: тип. Т. Неймана, 1848. — 119 с.
12. Блаватская, Т. В. Очерки политической истории Боспора в V - IV вв. до н. э. / Т.В. Блаватская. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — 159 с.
13. Бондаренко, М. Е. Государственный культ Гермеса в античных городах Северного Причерноморья / М.Е. Бондаренко // ВМГУ. – 2007. Серия 8. История. № 2. – С. 80—91.

14. Бондаренко, М. Е. Институт эфебии и священные Гермеи в античных государствах Северного Причерноморья / М.Е. Бондаренко // ДВАМ. – 2005. Вып. 7. – С. 85—93.
15. Бондаренко, М.Е. Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья : автореф. дис. ... к-та ист. наук / М.Е. Бондаренко. — М, 2007. — 23 с.
16. Гайдукевич, В.Ф. Боспорское царство / В.Ф. Гайдукевич. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - 623 с.
17. Гайдукевич, В.Ф., Капошина, С.И. К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья / В.Ф. Гайдукевич, С.И. Капошина // Советская археология. Т. 15. – М.-Л., 1951. – 345 с.
18. Гомеровские гимны. V. К Деметре. / пер., статья и ком. Г.Е. Вересаева под общ. ред. проф. С.Л. Яйленко, ред. пер. проф. О.О. Крюгер. – М., 1964. – 903 с
19. Грацианская, Л.И. "География" Страбона. Проблемы источниковедения / Л.И. Грацианская // Древнейшие государства на территории СССР. -М.: Наука, 1988. -С. 6-175.
20. Жебелев, А. Северное Причерноморье / А. Жебелев. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. - 378 с.
21. Журавлев, Д.В.; Завойкин, А.А. Свет и светильники в элевсинских таинствах (по материалам святилища «Береговой 4») / Д.В. Журавлев, А.А. Завойкин // Боспорские чтения. Вып. VIII. - Керчь, 2007. - 106-113.
22. Завойкин, А.А. Боспор: Пантикапей и территориальное государство / А.А. Завойкин // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII-I вв. до н.э. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. - 76-80.

23. Завойкин, А.А. Святилище Деметры и Коры на Фонталовском полуострове: природная среда и сакральная топография / А.А. Завойкин // ВДИ. 2006. №3. - 61-76.
24. Завойкин, А.А., Добровольская, Е.В. Боги, люди, животные и птицы в святилище Деметры и Коры на Фонталовском полуострове / А.А. Завойкин, Е.В. Добровольская // Боспорские чтения. Вып. VIII. - Керчь, 2007.- С. 117-125.
25. Зайцев, А.И. Греческая религия и мифология / А.И. Зайцев. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 208 с.
26. Захарова, Е.А. Культы древнегреческих героев Ахилла и Геракла в Северном Причерноморье, VI-I вв. до н.э. : дис... к-та. истор. наук / Е.А. Захарова. — М., 2003. — 237 с.
27. Зелинский, Ф.Ф. Древнегреческая религия / Ф.Ф. Зелинский - К.: СИНТО, 1993. – 345 с.
28. Зубарь, В.М. Боги и герои античного Херсонеса/ В.М. Зубарь. - К.: Издательский дом «Стилос», 2005. - 188 с.
29. Золотарев, М.И. Монеты Херсонеса Таврического IV в. до н.э. – XIII в. Коллекция В.Н. Орехова в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический». Каталог / М.И. Золотарев, Е.М. Кочеткова. – Севастополь: «Каламо», 1999. – 141 с.
30. Каллистов, Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху / Д.П. Каллистов. – М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1952. – 187 с.
31. Кобылина, М. М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века нашей эры / М.М.Кобылина. — М.: Наука, 1978. — 216 с.
32. Кузина, Н.В. Дионисийская символика в погребальной обрядности населения античных центров Северного Причерноморья / Н.В. Кузина //

- Боспорские исследования. Вып. XVI. Симферополь—Керчь, 2007. С. 112—129.
33. Кузина, Н.В. К вопросу о роли культа Диониса в общественно-политической и культурной жизни Боспорского государства / Н.В. Кузина // Боспорские исследования. Вып. XIX. Симферополь—Керчь, 2008. С. 33—46.
34. Кузина, Н.В. Культ Диониса в античных государствах Северного Причерноморья: содержание, общественно-политический аспект, локальная специфика : дис. ... к-та. истор. наук / Н.В. Кузина. – Нижний Новгород, 2008. — 334 с.
35. Кузина, Н.В. Культ Диониса и его роль в идеологии античных государств Северного Причерноморья / Н.В. Кузина // Из истории античного общества. Сборник научных трудов. Вып. 11. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. С. 92—116
36. Кузина, Н.В. Особенности отправления культа Диониса в сакральных комплексах Северного Причерноморья / Н.В. Кузина // Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок : материалы Международной научной конференции, СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. Часть. I. С. 36—47.
37. Латышев, В. В. Очерк греческих древностей. Богослужбные и сценические древности. Ч. 1. / В.В. Латышев. — СПб., 1997. — 343 с.
38. Лауэнштайн, Д. Элевсинские мистерии / Д. Лауэнштайн. — М.: Энигма, 1996. — 368 с.
39. Масленников, А. А. Сельские святилища античного Боспора (Загадки и загадки) // БФ: Погребальные памятники и святилища. Т. 1. / А.А. Масленников. — СПб, 2002. — С. 194-197.
40. Масленников, А.А. Крымское Приазовье в античную эпоху (опыт региональной истории) / А.А. Масленников // Античный мир и варвары на юге

- России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье: Дикое Поле, 2007. — С. 181-218.
41. Масленников, А.А. Сельские святилища Европейского Боспора / А.А. Масленников. - Тула: Гриф и К, 2007. - 564 с.
42. Масленников, А.А. Частное и публичное в сакральной практике сельского населения Европейского Боспора / А.А. Масленников // Боспорские чтения. Вып. VIII. - Керчь, 2007. - 212-215.
43. Молев, Е.А. Боспор в период эллинизма / Е.А. Молев. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1994. - 140 с.
44. Молев, Е.А. Боспор в период эллинизма: Монография / Е.А. Молев. — Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 1994. — 140 с.
45. Молев, Е.А. Сакральные граффити из Китея // БФ: Погребальные памятники и святилища. Т.1. / Е.А.Молев. - СПб, 2002. — С. 146—151.
46. Молева, Н.В. Культ Диониса и театр на Боспоре / Н.В. Молева // Античность и драматургия / Под ред. Н.Ф. Федосеева. — Керчь, 2003. — С. 65-76.
47. Нефедов, К. Ю. Культ Перисада I на Боспоре: попытка исторической реконструкции. Сакральное и власть в Античности / К.Ю Нефедов. — 2012. — № 2. — С. 117—122.
48. Нефедов, К.Ю. Культ правителя в эпоху раннего эллинизму (323-281 гг. до н. е.): Автореф. дис... к-та. истор. наук / К.Ю Нефедов. — Харьков, 2001. — 17 с.
49. Нильсон, М. Греческая народная религия : пер. с англ. / М. Нильсон. — СПб.: Изд-во «АЛЕТЕЙЯ», 1998. — 218 с.
50. Поночевный, М.О. Географический очерк Босфорского царства / М.О. Поночевный // Кубанский сборник. Т.П. - Екатеринодар, 1891. - С . 10-25.
51. Ростовцев, М. И. Государство и культура Боспорского государства / М.И. Ростовцев // ВДИ. — 1989. — №2. — С.183 — 197.

52. Ростовцев, М.И. Античная декоративная живопись на юге России / М.И. Ростовцев. – СПб.: издание ИАК, 1914. – 537 с.
53. Ростовцев, М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Общий очерк / М.И. Ростовцев. – Петроград: Огни, 1918. – 190 с.
54. Русяева, А.С. Религия и культы античной Ольвии / А.С. Русяева. — Киев, 1992. – 254 с.
55. Русяева, А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени / А.С. Русяева. – Киев, 1979. – 191 с.
56. Ручинская О.А. Религиозные обряды и празднества в общественной жизни античных городов Северного Причерноморья / О.А. Ручинская // Древности-1994. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков: АО «Бизнес Информ», 1994. – С. 73-86.
57. Токарев, С. А. Религия в истории народов мира / С.А. Токарев. — М.: Изд-во полит. Лит., 1976. — 576 с.
58. Шауб, И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н.э.) / И.Ю. Шауб. — СПб., 2007. — 484 с.
59. Шевченко, О.К. Сакрализация Перисада I / О.К. Шевченко//. Сакрализация власти в античности. — 2012. — № 2.
60. Дюков Ю. Л. О монетах с изображением львиной головы и надписью АПОΛ // ВДИ. 1975. № 4. С. 71.
61. Яйленко, В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика VI в. до н.э. - V в. н.э. / В.П. Яйленко. – М.: Гриф и К, 2010. – 740 с.
62. Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – М., 2010. – 247 с.

Электронные ресурсы

63. Круглов, Е.А. Наследие Малой Азии VII-III вв. до н.э. или вклад учения Эвгемера в концепт сакрализации власти в древности. [Электронный

- журнал] / Е.А. Круглов // САКРАЛЬНОЕ И ВЛАСТЬ В АНТИЧНОСТИ : исследовательский центр : [сайт] — № 1. - 2010-2011. Режим доступа: http://antika-vlast.at.ua/publ/stati_do_2011_goda/1
64. Григорьев, Д.В. Военная деятельность Перисада I как основание для его обожествления. [ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ] / Д.В. Григорьев // САКРАЛЬНОЕ И ВЛАСТЬ В АНТИЧНОСТИ : исследовательский центр : [сайт] — № 2. 2011-2012. Режим доступа: http://antika-vlast.at.ua/publ/vypusk_2_2012/5
65. Вахрамеева, А.В. Культ Деметры в сакральной жизни раннего Боспора [Электронный ресурс] / А.В. Вахрамеева // Laurea I. Античный мир и Средние века : Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы. : [сайт] / ООО «НТМТ». — Харьков, 2015. — Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/10801>.